

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы заседания Президиума
Научно–экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

МОСКВА • 11 февраля 2016 года

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Материалы заседания
Президиума Научно-экспертного совета при Председателе
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации**

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Настоящий сборник посвящён итогам первого заседания Президиума Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которое состоялось 11 февраля 2016 года в Совете Федерации. На обсуждение была вынесена тема: «О ходе реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации».

В сборнике приводятся доклады и выступления участников заседания, посвящённые рассматриваемой проблематике. В рамках принятого Президиумом Совета решения предлагаются необходимые меры по созданию эффективной системы управления социально-экономическим развитием как страны в целом, так и её регионов, центральным методом которого является стратегическое планирование.

Материалы сборника могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и экспертного сообщества.

СОДЕРЖАНИЕ

**Материалы заседания Президиума Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации на тему «О ходе реализации положений Послания Президента
Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации»**

(по стенограмме заседания Президиума Научно-экспертного совета)

В.И. Матвиенко , Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	4
Н.В. Фёдоров , первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.....	12
И.М.-С. Умаханов , заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	15
Р.С. Гринберг , научный руководитель Института экономики Российской академии наук.....	18
М.П. Кирпичников , декан биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова	30
О.В. Фомичёв , заместитель Министра экономического развития Российской Федерации	38
С.М. Рогов , научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук	46
Т.Я. Хабриева , вице-президент Российской академии наук, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации	52
М.К. Горшков , директор Института социологии Российской академии наук.....	61
В.В. Ивантер , директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук.....	67
Н.В. Фёдоров , первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, «О плане и порядке работы Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации и его президиума в 2016 году»	70
Решение Президиума Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	74

**Материалы заседания
Президиума Научно-экспертного совета при Председателе
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
на тему «О ходе реализации положений
Послания Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию Российской Федерации»
(стенограмма заседания)**

В.И. МАТВИЕНКО,
*Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации*

Уважаемые коллеги, всем добрый день. Я искренне рада приветствовать всех вас на первом заседании Президиума нашего экспертного совета уже в обновлённом составе.

Мы несколько подкорректировали положение о Научно-экспертном совете. Теперь его заседания будут проводиться по мере необходимости, но не реже одного раза в год, а Президиум будет собираться не реже двух раз в год. При этом я считаю, что работа совета, безусловно, не должна ограничиваться только заседаниями. В составе Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ведущие ученые, эксперты, специалисты, представляющие научно-образовательные организации, органы государственной власти. И столь серьёзный потенциал мы бы хотели активно использовать и на системной основе привлекать к участию в мероприятиях Совета Федерации, экспертизе законопроектов, выработке государственных решений.

В конце прошлого года мы договорились организовать широкую дискуссию для подготовки системных предложений по реформированию экономики. Сейчас, как вы знаете, активно обсуждается, и вчера у премьер-министра обсуждался, план антикризисных мер. Но он не исчерпывает в целом ситуацию по состоянию экономики. И, конечно,

мы должны думать не только о тактических задачах на сегодняшний день, но и на перспективу. И сегодняшнее заседание, по сути, можно сказать, открывает такую дискуссию.

С момента нашей последней встречи прошло не так много времени, однако оно было наполнено важными событиями, центральным из которых, понятно, было Послание Президента России Федеральному Собранию на 2016 год. И его реализации, в контексте в том числе региональной политики, мы решили посвятить сегодняшнее заседание. Эта тема продолжится затем на заседаниях Президиума Совета законодателей и Совета законодателей в конце апреля в Санкт-Петербурге. Я думаю, что те предложения, рекомендации, которые сегодня будут озвучены, могут быть учтены и при подготовке Совета законодателей.

Сразу хочу отметить, что наша палата уже утвердила перечень мероприятий по реализации поручений Послания на этот год. В нём мероприятия по подготовке законодательных инициатив, мониторингу правоприменительной практики, выработке предложений по совершенствованию правовой и нормативной базы, парламентские слушания, «круглые столы», заседания консультативных органов и многое другое. О первых итогах этой работы сегодня доложит Николай Васильевич Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации.

В Послании Владимира Владимировича Путина было подчеркнуто, что страна имеет мощные резервы для реализации не только тактических, но и фундаментальных задач, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Что важно, на мой взгляд, он подчеркнул, что, только изменив структуру экономики, мы сможем решать масштабные задачи в сфере безопасности, социальном развитии,

создать современные рабочие места и, что самое главное, повышать качество и уровень жизни миллионов наших граждан.

Важнейшим условием реализации этой установки главы государства являются скоординированные действия органов власти всех уровней. Основой для этого должна служить реально действующая система стратегического и пространственного планирования, которая увяжет между собой приоритеты отраслевого, регионального развития, определит перспективные варианты производственной специализации регионов.

За последние годы в субъектах Федерации уже сформировалась некоторая система документов стратегического планирования. Но отсутствие единой методологической основы снижает их управленческую эффективность. И решить эту задачу был призван одобренный, принятый Федеральным Собранием ещё в позапрошлом году закон о стратегическом планировании. Однако из-за давно набивших оскомину проблем с затягиванием сроков разработки подзаконных актов регионы до сих пор не могут скорректировать свои документы.

И теперь уже очевидно, что нормативно-правовая база для реализации указанного закона не будет подготовлена в необходимые сроки, о чём мы регулярно напоминаем Правительству. Поэтому предлагаю проработать возможность пилотного внедрения системы стратегического планирования в наиболее подготовленных к этому субъектах Федерации таких, как Санкт-Петербург, Москва, Татарстан, Красноярский, Ставропольский край, Вологодская область. Очень важно, чтобы задачи модернизации экономики, перехода к новым технологиям, о которых говорил Президент, являлись долгосрочной программой развития регионов.

Субъекты Федерации должны создавать условия для того, чтобы путь от фундаментальных, научных исследований к созданию

рыночных продуктов был максимально коротким, формировать благоприятную среду для компаний, способных стать лидерами.

В прошлом году наша палата проводила мониторинг реализации антикризисных программ субъектов Российской Федерации. Абсолютное большинство регионов ключевой проблемой реализации высокотехнологичных проектов назвали неподъёмную стоимость заёмных средств. Это тоже не новость, всем это хорошо известно, и известно, почему пока эта проблема не решается.

Сегодня мы пытаемся снимать остроту проблемы с помощью новых инструментов, в частности, с помощью Фонда развития промышленности. Его главная задача: доступное под 5 процентов годовых кредитование особо важных проектов, общенациональную систему экспертизы и отбора которых выстроил Минпромторг. И надо сказать, что первые шаги по реализации работы с фондом находят позитивный отклик у бизнеса. Да, надо что-то разбюрократить ещё, надо более оперативно принимать решения, более чётко выделять приоритеты, тем не менее фонд заработал. И фактически он стал координатором таких видов поддержки, как специальный инвестиционный контракт, субсидирование процентной ставки на реализацию новых инвестиционных проектов, на программы проектного финансирования. Это готовый механизм целевой и, что очень важно, неинфляционной подпитки экономики необходимыми финансовыми ресурсами.

Фонд можно и нужно стимулировать к работе в полную силу, постепенно расширяя его капитал, тем более что все эти средства — возвратные. Понятно, через два–три года они способны принести дополнительные налоги в бюджет, я уже не говорю о новых рабочих местах и так далее.

В Послании главы государства последовательно проводится идея об обеспечении сбалансированности бюджета. В условиях дефицита финансовых ресурсов следует тщательно проанализировать возможности мобилизации дополнительных источников. И в прямом смысле слова их достаточно много, если хорошо поработать, в том числе и за счёт повышения эффективности. Уже тоже неоднократно, многократно это было сказано, но пока в практической деятельности это проходит недостаточно эффективно.

Государственные аудиторы отмечают, что за последние годы дебиторская задолженность перед бюджетом выросла почти в два раза и превысила 4 трлн. рублей. Понятно, что рост неотработанных авансов имеет и объективную основу вследствие реализации долгосрочных инфраструктурных проектов и целевых программ. Но вместе с тем необходимо усилить контроль за своевременным выполнением госзаказа, а также подумать о формировании единого реестра крупных дебиторов и закрыть им участие в конкурсах пока они не выполнят предыдущие обязательства.

В регионах, кстати, было бы целесообразно ввести и реестр господдержки малого предпринимательства. К сожалению, эти факты имеют место, зачастую она предоставляется лишь узкому кругу компаний. Если эта работа будет вестись гласно, открыто, прозрачно, то я думаю, что тогда изменятся подходы в регионах.

Нельзя не отметить, что за последние два года государство направило немалые средства на поддержку банковской системы. Настало время рассмотреть вопрос об эффективности их использования. Счётная палата, кстати, уже высказала свои претензии по поводу обращения банков с облигациями федерального займа в рамках докапитализации. Не буду подробно говорить, тема всем известная. Если средства применяются не по назначению,

следует найти возможность их возврата. Конечно, такие решения должны быть взвешенными, неторопливыми, учитывающими конъюнктуру рынка и положения банков. Но, главное — выделяемые кредитным учреждениям средства в обязательном порядке должны становиться катализатором развития экономики.

По имеющейся информации отчёты все гладкие. На самом деле те большие средства, которые были выделены дополнительно банкам, к сожалению, не пошли эффективно на поддержку реального сектора экономики, кредитование этого сектора, в том числе малого и среднего бизнеса.

Крайне важный вопрос, особенно для нас, палаты регионов, — это вопрос финансовой устойчивости территорий. Уже несколько лет большинство региональных бюджетов исполняются с дефицитом. По предварительным данным (ещё госстатистика не подвела окончательные итоги), суммарный дефицит бюджетов субъектов Федерации в прошлом году составил почти 200 млрд. рублей.

Ещё одна критическая точка — также известная проблема чрезмерной закредитованности. Объём государственного долга регионов составляет 2,2 трлн. рублей и, к сожалению, продолжает расти, причём львиная доля задолженностей по-прежнему приходится на дорогие банковские кредиты, как следствие — растут расходы на обслуживание долга.

Справедливости ради надо отметить, что в прошлом году, в том числе и с нашим участием, структура долга несколько улучшилась. Немалую роль здесь сыграла и твердость позиции нашей палаты. Но этого явно недостаточно для системного решения проблемы, необходимо задуматься об использовании других механизмов кредитования регионов.

Кстати, что касается докапитализации банков, когда мы принимали закон о выделении 1 трлн. рублей банкам, я задала Министерству финансов вопрос: «Давайте этот триллион отдадим банкам и на триллион спишем долги субъектов Федерации, которые должны этим банкам. Мы решим сразу две задачи — мы реально докапитализируем реальными деньгами, то есть они придут в банки, и в то же время триллион снимем с задолженностей регионов». Это сразу бы кардинально поменяло ситуацию. К сожалению, пошли по другому пути.

Конечно же, нужно повышать прозрачность трансфертов, их консолидацию, совершенствовать критерии их предоставления, всё это должно найти отражение в новой концепции межбюджетных отношений (разработка её уже просто перезрела), которая сегодня готовится при участии Совета Федерации. Понятно, что в этом году её применить сложно, в такие кризисные моменты, тем не менее, надо сделать всё, чтобы её с регионами принять, согласовать, и, по возможности, запустить уже со следующего года.

Евгения Максимовича Примакова можно цитировать по многим вопросам, но он подчёркивал, что большинство субъектов Федерации и муниципалитетов могут выполнить свою роль в социально-экономическом развитии лишь тогда, когда достигнут финансовой достаточности. Мне кажется, это аксиома. И теме экономических, бюджетно-финансовых, налоговых основ федерализма мы также хотим посвятить заседание нашего Научно-экспертного совета, которое запланировано на май этого года. Нужны новые подходы, нужны новые взгляды. Государство у нас федеративное, и его устойчивость в большой степени определяется сбалансированной бюджетной политикой, имея в виду не только федеральный центр, но и регионы.

Безусловно, субъекты Федерации различаются по своим финансовым возможностям, социально-экономическим показателям,

производственному потенциалу, уровню развития инфраструктуры, что тоже, кстати, является задачей как раз и федерального центра, который должен заниматься системным перераспределением производительных сил, с тем чтобы подтягивать регионы и создавать условия для работы, для жизни людей. Но в то же время политика выравнивания должна дополняться политикой стимулирующего развития, и наша задача — максимально используя ресурсные особенности субъектов Федерации создать условия (это идеальная задача, важная задача) обеспечения единых стандартов качества жизни на всей территории страны, чтобы люди себя чувствовали в равной степени социально-экономически защищенными, независимо от того, в каком поселке, в каком регионе, на какой территории они проживают.

Какие требуются инструменты для решения этой задачи — также предлагаю сегодня вместе нам обсудить. Думаю, что у нас состоится содержательная, откровенная дискуссия, тем более что здесь собраны такие выдающиеся люди, выдающиеся умы, с тем чтобы ваши рекомендации, ваши предложения мы учитывали при выработке дальнейших решений.

Предлагаю следующий регламент: для доклада — до 10 минут, для содоклада — до 7 минут, для выступлений — до 5 минут и для обмена мнениями, выступлений в прениях — до 2 минут.

Коллеги, давайте придерживаться регламента, чтобы мы уложились во время не более двух часов. Поэтому чётко, конкретно, без лишних слов.

У вас на руках имеются проекты решений, планы работы нашего Совета на год. Призываю вас также высказать по ним свои замечания и предложения.

Я благодарю вас за внимание.

Регламент принимается? Договорились? Нет возражений? По повестке каких-то иных предложений нет?

Тогда я передам слово Николаю Васильевичу Фёдорову, который проинформирует нас о ходе выполнения Перечня поручений по реализации Послания Президента. Пожалуйста.

Н.В. ФЁДОРОВ,
*первый заместитель
Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации*

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! Традиционно сразу же после обращения Президента с Посланием Федеральному Собранию Совет Федерации начинает работу по реализации поставленных главой государства задач. На основании предложений комитетов руководством палаты разрабатывается перечень поручений по реализации Послания, о чём Валентина Ивановна уже вскользь отметила. 24 декабря прошлого года Совет палаты утвердил этот документ. И хотя формально он рассчитан на 2016 год, Совет Федерации приступил к выполнению поставленных Президентом задач фактически сразу же после 4 декабря. Поэтому целый ряд прошедших в декабре мероприятий был ориентирован на реализацию Послания.

В перечне поручений более 100 пунктов и каждый из них — это конкретное целевое мероприятие. На самом деле фронт работы огромный. Какие формы работы — Валентина Ивановна кратко обозначила. Я в рамках предварительного отчёта могу сказать, что с начала оглашения Послания прошло два месяца, но если быть точным, то два месяца и одна неделя, несмотря на столь короткие сроки, палатой реализовано 16 мероприятий из этого документа.

В частности, разработка специального правового механизма разрешения вопроса о возможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции исполнить вынесенные по жалобе против России постановления иностранных судебных инстанций. Принят, как вы знаете, соответствующий Федеральный конституционный закон, который закрепил полномочия Конституционного Суда по разрешению такого рода дискуссионных вопросов, которые были дискуссионными до сих пор. Теперь здесь есть Федеральный конституционный закон.

Перечнем поручений предусмотрен был оперативный мониторинг реакции парламентов иностранных государств и международных парламентских организаций в связи с необходимостью объединения усилий в борьбе с международным терроризмом. Такой мониторинг организован. В декабре прошлого года текст соответствующего обращения Совета Федерации переведён на иностранные языки и по дипломатическим каналам МИДом направлен всем адресам. Известна позитивная реакция на наше обращение парламентов ряда стран Латинской Америки, а также Федеративной Республики Германии, Новой Зеландии и ряда других.

18 декабря проведено заседание Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации по теме «Создание механизма передачи социально ориентированным некоммерческим организациям части функций местного самоуправления».

Во исполнение пункта 24 перечня поручений 27 января принято постановление Совета Федерации о предложениях по исполнению Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год».

28 января состоялось совещание о развитии жилищного строительства на селе.

В соответствии с пунктом 9 перечня поручений в Совете Федерации проведены IV Рождественские парламентские встречи на весьма актуальную тему «Традиция и новации: культура, общество и личность». Прошли заседания трёх тематических секций.

4 февраля состоялись парламентские слушания «Актуальные проблемы правового регулирования проведения экспертизы промышленной безопасности на опасных производственных объектах в Российской Федерации».

Уважаемые коллеги, в ближайшей перспективе запланировано проведение ряда значимых мероприятий, в частности, парламентские слушания «Об импортозамещении в Российской Федерации: проблемы и решения». Совместно с Правительством будет обсуждаться проект новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации. Эта работа практически началась в Совете Федерации в контакте с Правительством. И ряд других мероприятий.

Полагаю, Валентина Ивановна, что заинтересованных членов Научно-экспертного совета нам, комитетам и Аппарату, необходимо активно привлекать к участию во всех мероприятиях палаты, проводимых в соответствии с перечнем поручений по реализации Послания Президента.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Николай Васильевич. Благодарю Вас.

А сейчас я прошу Ильяса Магомед-Саламовича Умаханова, заместителя Председателя, члена Научно-экспертного совета сообщить о Ежегодном докладе Интеграционного клуба.

И.М.-С. УМАХАНОВ,
*заместитель Председателя
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации*

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! Вчера на пленарном заседании, а чуть раньше на заседании правления Интеграционного клуба был одобрен Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. Говорю об этом потому, что самое активное участие в его подготовке принимали члены Научно-экспертного совета. Более того, доклад стал результатом совместного заседания Научно-экспертного совета и Интеграционного клуба на площадке Московского государственного университета.

Поэтому, пользуясь случаем, хочу поблагодарить членов Экспертного совета, членов президиума Научно-экспертного совета при Председателе за ту работу, которая была проделана по подготовке этого доклада. Он имеется у вас в материалах, поэтому это меня освобождает от необходимости подробно о нём говорить. Отмечу только две вещи.

Сегодня Валентина Ивановна вспоминала и цитировала Евгения Максимовича Примакова.

Мы подготовили специальный раздел в ежегодном докладе, посвященный памяти этого замечательного великого учёного и государственного деятеля.

И второе, о чём я бы хотел сказать, что Интеграционный клуб вместе с Научно-экспертным советом при Председателе стали не только авторитетной площадкой экспертной, дискуссионной, но и аналитическим центром по подготовке востребованных рекомендаций, которые мы направляем в органы государственной

власти. Более того, хочу сказать, что мы уже получили отзывы от Министерства науки и образования и от Евразийской комиссии о том, как используются эти рекомендации, которые были высказаны на заседаниях Интеграционного клуба и Научно-экспертного совета, а потом зафиксированы в докладе, о котором я сказал. Более того, хочу с удовольствием отметить, что Евразийской комиссией, коллегией в сентябре были одобрены основные направления промышленного сотрудничества государств — стран участников Евразийского совета и Евразийского союза. И в этом документе есть в том числе и те предложения, которые высказывались на заседании Научно-экспертного совета. Речь идёт и о формировании евразийских технологических платформ, и о механизмах реализации межгосударственных программ, формировании евразийского инжинирингового центра, евразийской сети трансферта технологий и так далее. Уверен, что эта работа будет продолжена, и эти дискуссии на площадках и Интеграционного клуба, и секций Научно-экспертного совета, получат дальнейшее продолжение.

Более того, Совет Межпарламентской ассамблеи СНГ учредил международный научно-аналитический журнал «Диалог, политика, право и экономика», посвящённый анализу интеграционных процессов. Поэтому все материалы и результаты тех обсуждений, которые будут проходить и в рамках секций Научно-экспертного совета, и в рамках заседаний Интеграционного клуба, найдут своё отражение в том числе в издаваемом журнале. Я очень благодарен Руслану Семеновичу Гринбергу, который является членом правления Интеграционного клуба и членом президиума Научно-экспертного совета, который любезно согласился возглавить редакционный совет этого издания.

И два предложения. Мне кажется, мы должны продолжать практику проведения совместных заседаний Научно-экспертного совета и других формирований, советов при Председателе Совета Федерации, поскольку это даёт такой синергетический эффект. Подготовка ежегодного доклада Интеграционного клуба это только подтверждает. Более того, это позволит избежать дублирования и, наоборот, повысить эффективность работы секций, они практически по всем направлениям созданы при Научно-экспертном совете.

Второе предложение — это всё же региональный аспект. Хочу поделиться тем, что Интеграционный клуб проводит заседания не только в Москве, но целый ряд мероприятий проводится под эгидой Интеграционного клуба в регионах Российской Федерации, не только в регионах, в том числе и в странах-участницах. По Дагестану хочу сказать. Вместе с Институтом экономики и дагестанским правительством мы проводим там тоже конференцию, и она даёт такой хороший эффект, имея в виду интеграционные процессы на уровне социально-экономического развития региона. Поэтому, может, был бы смысл, какие-то заседания секций тоже проводить на базе тех или иных субъектов Российской Федерации. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, сейчас я попрошу взять слово для доклада Руслана Семеновича Гринберга, научного руководителя Института экономики РАН, члена нашего Научно-экспертного совета.

Пожалуйста, Вам слово, Руслан Семенович.

Р.С. ГРИНБЕРГ,
научный руководитель
Института экономики
Российской академии наук

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Я расскажу о том, что Институт экономики думает по поводу теперешнего состояния российской экономики и как, с нашей точки зрения, нужно поступать, чтобы её оживить, во-первых, и обеспечить устойчивый экономический рост, во-вторых. Мои размышления очень органично связаны с темой нашего заседания, а именно с вопросом о стратегическом планировании, каким образом можно было бы его реализовать в интересах России.

Текущая ситуация очень непростая. Стандартные макроэкономические индикаторы не указывают на положительные сдвиги. В беспрецедентно вялом состоянии находится вся экономика, потребление снижается. Соответственно, нет спроса. Нет спроса — нет производства, нет инвестиций. И возникает ленинский вопрос: откуда ждать просвета? За какое звено надо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь?

Пока ясно одно — стагнация экономики приняла затяжной характер. Но особенно грустно, что, в общем-то, мы начинаем привыкать к застою и учимся жить в нём. С одной стороны, никакой катастрофы не будет: мы независимая страна и энергетически, и политически, и ресурсно. Остальной мир тоже находится не в очень хорошем положении, но там хоть какой-то хозяйственный рост есть. Так что наше отставание продолжает увеличиваться, а это уж совсем не годится в условиях геополитических обострений и рисков.

Время от времени первые лица государства публично заявляют об исчерпанности прежней модели не только экономики, но

и экономической политики. Говорится даже о необходимости новой парадигмы в управлении народным хозяйством. Всё это, конечно, не может не радовать. Но вот дальше начинаются вопросы. Ключевой из них — что же конкретно намеривается предпринять правительство, чтобы хотя бы в среднесрочной перспективе уменьшить зависимость отечественной экономики от растущей неустойчивости мировых цен на нефть?

К сожалению, приходится констатировать, что декларируемые сегодня установки и представления правительственных чиновников и экспертов о путях решения этой задачи не только не внушают оптимизма, но и вызывают дополнительную тревогу, если учесть, что время — не на нашей стороне и, следовательно, сползание страны в «технологическое захолустье» может оказаться необратимым. Снизить государственное присутствие в экономике, провести структурные реформы, повысить эффективность государственных расходов, сократить административные издержки и налоговое бремя для бизнеса — вот основные правительственные идеи, реализация которых должна вывести страну на траекторию устойчивого цивилизованного развития.

Все это уже было и почему-то не дало желаемых результатов. Примитивизация экономики продолжалась и в «тучные», и в «тощие» годы, несмотря на периодические ритуальные заклинания о ее вреде для позиционирования страны в суровом глобальном мире. Вот и сегодня нельзя избавиться от ощущения, что правительство не знает никаких других способов избавления от пресловутой «нефтяной иглы», кроме совершенствования инвестиционного климата, снижения инфляции и выпуска в пожарном порядке федеральных целевых программ по принципу «всем сестрам по серьгам».

Требуется, внести ясность по поводу так называемых «структурных реформ», о необходимости которых постоянно говорят как высшие правительственные чиновники, так и экономисты, называющие себя либералами. Стоит отметить, что и те, и другие как-то неохотно раскрывают содержание таких реформ, и это не случайно. Ведь речь идёт об исключительно непопулярных реформах, а это означает, что вам говорят примерно следующее: «Мы хотим, чтобы всем было лучше, и это когда-то произойдёт, но во время реформ будет хуже, и это надо принять, как должное». Граждане от этого не в восторге. Вот реформаторам и приходится заявлять о необходимости «распространения рыночных принципов на общественный сектор», «отказа от патернализма и повышения ответственности граждан», «оптимизации государственных расходов» и т.д., и т.п. На самом же деле ставится конкретная задача — значительно сократить социальные обязательства государства, т.е. перевести на максимально возможную самокупаемость здравоохранение, образование, культуру и науку.

На человеческом языке это призыв к гражданам за всё платить самим — от роддома до могилы. Вообще-то, это не что иное, как возвращение страны в архаический капитализм XIX в. Причём это было бы ошибкой даже в том случае, если бы в стране уже сложился зажиточный средний класс. Сегодня же, когда, даже по официальным данным, больше половины россиян имеют месячный доход ниже 19 тыс. руб., а наиболее часто встречающийся доход — 10,5 тыс. руб., такая ошибка может стать просто фатальной. Так что в результате реализации «структурных реформ» описанного содержания страна гарантированно получит плутократическое асоциальное государство с огромными рисками в плане общественного порядка.

Словом, в России пока не реализованы функции социального государства, провозглашённые в Конституции Российской Федерации. По доле социальных расходов в ВВП Россия отстаёт от развитых стран. Высокий уровень дифференциации доходов, отсутствие социальных лифтов, ухудшение экологии, в конечном счёте, сказываются на демографической ситуации и приводят к потерям человеческого капитала.

Для предотвращения такого развития событий просто преодолеть начавшуюся рецессию явно недостаточно. Ведь мы имеем дело не просто с очередным циклическим или денежно-кредитным кризисом. Сложился хронический системный кризис действующей почти четверть века определенной модели хозяйствования. Такие кризисы вызваны накоплением в течение длительного времени диспропорций между основными секторами экономики, нарастанием социальных противоречий, и они имеют более глубокие негативные последствия для экономического развития. Действительно, все российские рецессии — 1998, 2008 и 2014 г. — начинались как финансовые кризисы, они были связаны с сокращением валютных поступлений (падением цен на экспортируемые энергетические и сырьевые ресурсы) и падением курса национальной валюты. Однако есть все основания полагать, что их глубинные причины — особенности рыночных преобразований, начавшихся в начале 1990-х годов. Именно вследствие такой специфики формировались и росли препятствия, блокирующие рост конкурентоспособности российской экономики в отношении как производственного потенциала, так и качества формируемых рыночных стимулов и институтов.

Речь идёт об устойчивом воспроизводстве трёх фундаментальных проблем российской экономики. Во-первых, слабая

мотивация национального бизнеса заниматься инновационной и инвестиционной деятельностью, если она не связана с извлечением рентной сверхприбыли различного происхождения — от природной до административной. Во-вторых, слабость национальной финансовой системы и, как следствие, — чрезмерная зависимость экономики от внешних источников финансирования, и, прежде всего, от валютных доходов от сырьевого экспорта, динамика которых оказывает определяющее влияние на состояние бюджетной сферы, динамику потребительского спроса, инвестиционную активность. В-третьих, низкая технологическая конкурентоспособность промышленности, усиленная структурной деградацией промышленного потенциала экономики, прежде всего отечественного машиностроения. Даже после восстановительного роста 2000–2008 гг. объёмы выпуска машин и оборудования инвестиционного назначения находятся на уровне в несколько раз, а по некоторым видам и на порядок, меньше, чем в конце 1980-х годов, что серьезно ограничивает внутренние инвестиционные ресурсы и усиливает технологическую зависимость страны от её геополитических конкурентов.

Корни отмеченных выше проблем следует искать в начале 1990-х годов, в выбранной тогда стратегии реформ на основе рекомендаций Вашингтонского консенсуса, под которым подразумевается сформированная к началу 1980-х годов представителями неоклассической экономической школы определенная система взглядов на проблемы экономического развития. Считалось, что жёсткая финансовая политика, сопровождаемая отменой государственного вмешательства в экономику и торговой либерализацией, — достаточные условия для начала экономического роста в новоиспеченной рыночной среде. Отсюда следовали и рецепты структурных реформ: поддержание финансовой

дисциплины посредством бездефицитного бюджета, налоговые привилегии для инвесторов, либерализация кредитной системы в целях рыночного формирования процентных ставок, отмена государственной монополии на внешнеторговые и валютные операции, максимально быстрая приватизация государственных предприятий, укрепление гарантий права частной собственности и т.п.

В общем, и в 1990-е годы, и в «тучные» нулевые годы применяли стандартный набор решений для нестандартной среды. Исходили из того, что всё расставит по нужным местам пресловутая «невидимая рука» рынка. В результате рыночная экономика была создана, но ещё более технологически отсталая и с примитивной хозяйственной структурой.

Поборники Вашингтонского консенсуса, или рыночного фундаментализма, имеют обыкновение объяснять разочаровывающие итоги реформ так называемыми объективными обстоятельствами, ссылаясь якобы на такой же печальный опыт других постсоциалистических стран. Высокая социальная цена реформ и упрощение структуры хозяйства — будто бы судьба всех переходных экономик, независимо от того, как проводились преобразования — в соответствии с неолиберальными установками или вопреки им. Но факты говорят о другом. Достаточно сравнить динамику некоторых социально-экономических показателей от начала системной трансформации до нынешнего времени в странах так называемой Вышеградской четверки (Чехия, Словакия, Польша, Венгрия) и России. Все они в конце 1980-х годов почти не отличались друг от друга по средним душевым доходам, уровню их дифференциации и вообще по качеству жизненных условий, и это даёт основание для сопоставления достигнутых результатов рыночных реформ.

Есть, как известно, международный обобщающий показатель социально-экономического благополучия стран — «индекс человеческого развития ООН» (ИЧР), состоящий из динамики ВВП, продолжительности жизни и уровня образования. Он далёк от совершенства, но позволяет более или менее адекватно судить о динамике благополучия или неблагополучия той или иной постсоциалистической страны от начала перемен до настоящего времени.

ИЧР в период 1990–2014 гг. в вышеградских государствах увеличивался, а в России откат от советских позиций наблюдался не только в неблагополучные 1990-е, но и в «тучные» нулевые годы, когда темпы экономического роста в России были в 2–3 раза выше, чем в странах Вышеградской четверки. Это свидетельствует о деградации социальной сферы, независимо от экономического роста.

То же самое относится и к обеспечению макроэкономической стабильности, которой у нас принято гордиться без особых оснований. Ведь суть её предельно ясна — внутренняя и внешняя устойчивость национальной валюты. Но если мы сравним наши «успехи» в этой области с результатами аналогичных усилий в странах Вышеградской четверки, то и здесь мы обнаружим картину явно не в пользу России.

Что касается деиндустриализации, то такой тренд действительно обозначился и принял достаточно универсальный характер, то есть он затронул страны не только с переходной, но и с развитой рыночной экономикой. Сегодня принято его критиковать и делать ставку на диаметрально противоположный процесс — реиндустриализацию. Но исключительно важно учитывать разные последствия примитивизации хозяйственных структур для вышеградских стран, являющихся в настоящее время частями ЕС как большого квазигосударства, и России как самостоятельного государства, для которого сохранение

этого тренда — угроза не только для экономики, но и для национальной безопасности. Словом, увлечение ложно понятой концепцией экономической свободы порождает эффекты, прямо противоположные ожидаемым, и тем самым серьезно противодействуют оздоровлению социально-экономического положения в стране. Например, непринятие Центральным Банком Российской Федерации (по чисто идеологическим причинам!) валютных ограничений в самый острый момент массового сброса рублей в декабре 2014 г. вызвало недопустимую волатильность национальной валюты и парализующее хозяйственную активность резкое удорожание банковского кредита.

Избыточное влияние радикального либерализма в обслуживании конкретной экономической политики в сегодняшней России в первую очередь связано с устаревшим пониманием как текущего главного направления в экономической мысли Запада, так и его практических действий, связанных с регулированием хозяйственной жизни социума. Судя по всему, после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. эпоха почти религиозного поклонения радикальному либерализму либо завершена, либо очень близка к завершению.

Как показывает зарубежный опыт, антиэтатизм выходит из моды, и государство возвращается в экономическую теорию и практику. При этом государственная активность уже не руководствуется исключительно антикризисными соображениями, а прочно встраивается в экономику в качестве незаменимого субъекта её модернизации. Очевидные экономические успехи азиатских стран, где государство систематически участвует в экономике, а в структуре инвестиционного процесса преобладают бюджетные средства, резко обесценивают огульную критику так называемого государственного капитализма. Выясняется, что он может быть исключительно продуктивным, если капитал встроен в планы развития и государственно-

частное партнерство нацелено не на огосударствление частного бизнеса, а на его максимальную поддержку вообще и стимулирование участия в общенациональных приоритетных проектах в частности. На этот счёт существует множество убедительных работ как зарубежных, так и российских исследователей.

Существуют некоторые общие черты государственного капитализма в его положительной коннотации. Прежде всего, в структуре экономик рассматриваемых стран наблюдается повышенная по сравнению со среднемировым уровнем доля накопления и промышленности в ВВП. Не менее важная черта — выборочное заимствование зарубежного опыта, дозированная открытость, установка на сочетание своего и чужого. Иностранные капиталовложения при этом желанны, но абсолютный приоритет — прямые инвестиции в реальный сектор экономики, так как они не склонны покидать страну размещения при неблагоприятных колебаниях конъюнктуры (в отличие от краткосрочного капитала спекулятивного характера). Поэтому в странах «хорошего» государственного капитализма и недостаточно зрелых рыночных экономик преимущество отдаётся поощрению кредитования реальной экономики, а не экспансии финансовых рынков.

Необходимо задуматься о целеполагании того, что мы делаем с точки зрения экономических перспектив. В экономической подсистеме речь не идёт о восстановлении директивного планирования. Оно, как выяснилось опытным путём, просто противоречит человеческой природе. Но ни одна страна мира не добивалась благоденствия, если она не планировала желаемой цели и путей её достижения. Сегодняшняя Россия нуждается в индикативном планировании, где планы — не приказы, а побудительные мотивы к реализации желаемых целей. Надо создавать такую структуру экономики, которая была бы

застрахована от любых турбулентностей на рынке нефти. И это — комплексная задача, объединяющая разные политики — структурную, технологическую, финансовую, региональную, демографическую. Здесь всё настолько взаимосвязано, что без тесной координации действий разных ведомств не обойтись. Но если нет общенациональных целевых ориентиров, нет и потребности в формировании соответствующих механизмов согласования разных политик.

Словом, России необходимы: активная структурно-промышленная политика, новая индустриализация, стратегическое планирование, государственно-частное партнерство в бизнесе, науке, образовании, здравоохранении и культуре, возрождение реального сектора экономики, импортозамещение, повышение национальной конкурентоспособности, мотивация человека к инновациям и модернизации, развитие институтов гражданского общества, доверие во взаимоотношениях человека, общества и государства. Стержнем, объединяющим все эти задачи, является человек как субъект экономики и общества. Поэтому инвестиции в человеческий фактор должны обгонять инвестиции в материально-вещественные факторы производства.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Руслан Семенович. Скажите, пожалуйста, а институт экономики РАН привлекался Правительством при разработке антикризисных мер? Вы давали какие-то свои рекомендации, направления?

Р.С. ГРИНБЕРГ

Мы давали свои рекомендации, мы их всегда даём, независимо от того, просят нас об этом или нет.

В.И. МАТВИЕНКО

Но проект, который уже подготовлен, знакомы Вы с ним или нет, и учтены ли Ваши там рекомендации?

Р.С. ГРИНБЕРГ

Валентина Ивановна, дорогая, что Вам хочу сказать. Вот в той ситуации, в которой мы сейчас находимся, наверное, они делают всё правильно. Если бы мы тоже решали... Когда вам нужно тушить пожар, то, конечно, здесь нужно так и действовать. Но на самом деле, когда вы занимаетесь спасением ситуации, то вы неминуемо проводите политику «всем сестрам по серьгам», а этого всегда мало для истинного импортозамещения.

Особенно для нас важно экспортозамещение, чтобы мы не зависели от стоимости бочки нефти, потому что это уже напоминает карикатуру, когда вся страна только и думает о том, сколько будет стоить нефть. Это же просто... Ну, я даже не знаю, у меня слов нет.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, антикризисные меры, как я предполагаю и думаю, что это правильно, они должны состоять из пожарных мер, о которых Вы сказали, когда пожар надо гасить. Но они не должны ограничиваться только этим, они должны смотреть на год, на два, на три вперёд и иметь какие-то стратегические вещи, о чём Вы говорили, те же государственные инвестиции. То есть всё равно базу для выхода из стагнации и роста нужно готовить сегодня, а не потом.

Р.С. ГРИНБЕРГ

Абсолютно справедливо, я с Вами согласен.

В.И. МАТВИЕНКО

Так, коллеги, может быть, есть вопросы к Руслану Семёновичу у кого-то?

Т.Я. ХАБРИЕВА

Руслан Семёнович, скажите, а что Вас не устраивает в законе о ГЧП? Там же государственно-частное партнерство, новый закон. Я вот о нём скажу, кстати.

Р.С. ГРИНБЕРГ

Меня всё устраивает и в законе...

Т.Я. ХАБРИЕВА

Мне, как юристу, хотелось бы услышать. Редкий случай — очень неплохой закон приняли.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, я знаю, мы тоже с ним работали. Но, скорее всего, Руслан Семёнович говорит об идеологических подходах к этому. Да, закон о ГЧП, а высказываются, что давайте частно-государственное партнерство.

Конечно, это идеологически совершенно разные подходы — ГЧП и ЧГП.

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вот у меня все законы хорошие — и закон о государственном стратегическом планировании хороший, и о промышленной политике закон хороший. Но дело в том, что это ведь риторика пока. Если бы было целеполагание, то тогда можно бы было проверить закон, а когда его нет, то, конечно, он хороший и останется.

В.И. МАТВИЕНКО

Я абсолютно согласна, что мы должны использовать все современные механизмы для наращивания инвестиций, и в частности ГЧП, и концессии, все другие форматы. Просто скажу: по Петербургу мы реализовали очень много проектов именно на схеме ГЧП, концессии. Новый аэропорт, который построен в Петербурге, без копейки вообще государственных денег, причём конкурс был, там бились три консорциума крупных с участием западных компаний. Просто бились в кризисный 2008 год, потому что создана такая юридическая модель, акцептованная мировым банком, что всё соответствует международным нормам, правилам и так далее. Когда мировой банк ставит свою печать, это уже для инвестора высочайшая степень доверия. И мы очень много привлекали инвестиций именно исходя из этих современных подходов. Учили чиновников, проводили семинары, приглашали и так далее, и так далее. Мы учились готовить документы такого рода. То есть надо практической деятельностью... Сейчас закон есть, возможности правовые созданы, а дальше-то ничего не происходит. Как Вы сказали правильно, целеполагания нет.

Коллеги, ещё есть какие-то вопросы? Нет.

Тогда я слово для содоклада прошу взять Михаила Петровича Кирпичникова, декана биологического факультета МГУ.

М.П. КИРПИЧНИКОВ,
декан биологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Спасибо, Валентина Ивановна.

Во-первых, хочу добавить оптимизма в те слова, которые произнёс мой товарищ Руслан Семёнович Гринберг. Нам бы действительно в эти тяжелые годы не потерять того, что мы достигли.

И хочу начать во многом с похожей ситуации, с конца 1998 года. Вы помните, тогда разразился серьёзный кризис. Стоимость барреля нефти не превышала 10 долларов США. Тогда началась работа над документом, касающимся инновационной системы, который, по моему, имел исключительно важное значение на протяжении долгих лет для нашей страны. Этот документ — «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и на дальнейшую перспективу» — был задуман ещё в Правительстве Евгения Максимовича Примакова, и лично Евгений Максимович огромный вклад внёс в конкретику этого документа, в те финансовые коридоры, по которым шла наука и высокие технологии все годы. А в формировании его под эгидой Совета безопасности приняли участие все ветви власти на федеральном уровне, губернаторы, Российская академия наук. Документ был рассмотрен в марте 2002 года на совместном заседании Госсовета, Совета безопасности и Совета по науке и образованию при Президенте. Понимаете, часто видишь только то, что плохо, то, что колет, то, что режет. На самом деле реализация документа дала колоссальные результаты в стране. Об этом, в самом деле, только вчера говорил Президент, когда говорил о решении, в общем, сложнейшей проблемы той самой возрастной демографической ямы в науке.

Я, будучи в свое время министром, считал это самой главной проблемой. Сегодня в решении этой проблемы есть серьёзные сдвиги, по новым направлениям до 50 процентов учёных до 40 лет. Вдумайтесь в эти цифры.

Что касается инновационной системы страны, а это инфраструктура, подготовка кадров прежде всего, активное привлечение высшей школы в сферу инновационной деятельности, институты развития, вся экономическая политика, касающаяся

инновационной системы и поддержки высоких технологий, правовые условия для этого, охрана интеллектуальной собственности. Наконец, появились за эти годы не на нефти, а появились там, где хорошие команды, инновационно активные регионы. Это Белгород, сельское хозяйство. Это Калуга с Артамоновым, с великолепной инновационной системой, можно много говорить об этом. Традиционно, наверное, Татарстан нельзя не упомянуть. Но главное, что дал этот документ тогда, это важно, это даже не те конкретные результаты, о которых я сказал, их можно перечислять без конца, это изменение парадигмы существования всей науки и высоких технологий в стране с парадигмы «сохранения» на парадигму «развития». Вот это не должно, по-моему, забываться.

Есть, конечно, более новые инициативы. Вот Валентина Ивановна говорила о бывшем Фонде технологического развития, который сейчас передан в Министерство промышленности и называется Фондом развития промышленности. Он поддержан в последнем Послании Федеральному Собранию Президентом, и Валентина Ивановна, по-моему, очень правильно оценила его роль, так сказать, правильность подходов в финансировании и кредитовании крупных мегапроектов, в основном по линии импортозамещения, с отсутствием практически инфляционного эффекта.

Я хочу в продолжение несколько добрых слов сказать в адрес Министерства промышленности. Это министерство вместе с Минприроды и Госстандартом развернуло очень активную работу по наилучшим доступным технологиям. Речь идёт об использовании реально доступных технологий, но тех технологий, которые всё-таки подчинены жестким экологическим требованиям, подчинены уменьшению антропогенной нагрузки на среду. Много здесь сделано.

Нельзя не сказать о положительных сдвигах в высокотехнологичной медицине и биофармацевтике. Это абсолютно очевидные вещи.

Я бы сказал всё-таки и об успехах в сельском хозяйстве в последние годы в плане импортозамещения. Обращаясь к Посланию Президента (и мне это особенно близко профессионально), я обратил внимание, что для решения проблем продовольственной безопасности, импортозамещения в этой области поставлена чрезвычайно важная задача превращения агросектора в целом в высокотехнологичный сектор. Сегодня мы действительно очень уязвимы. Импорт семенного и посадочного материала, а также племенного фонда по некоторым позициям достигает 70–80 процентов.

В.И. МАТВИЕНКО

Чем Академия сельскохозяйственных наук занималась?

М.П. КИРПИЧНИКОВ

Сложно сказать. Надо было заниматься современными биотехнологиями, их надо развивать. В этой аудитории, наверное, можно сказать, зависимость от импортного семенного и посадочного материала, племенного фонда очень большой вопрос.

В предыдущем Послании Президента было объявлено об интересной инициативе, национальной технологической инициативе, эта инициатива ориентирована на будущее и идёт от рынков, это чисто рыночная инициатива, которая должна появиться через 20–25 лет. Была проведена очень серьёзная прогнозная работа по выбору этих рынков, выбирались те рынки, которые мало того, что они перспективные, они будут оцениваться к 2035 году в 100 миллиардов и выше. Сегодня уже Советом по модернизации экономики

и инновационному развитию при Президенте утверждены три «дорожные карты». Одна касается, как кажется, экзотики на сегодняшний день, — это область, связанная с нейротехнологиями, с когнитивными технологиями, «дорожные карты» в этой области. Там действительно будут выращены серьёзные рынки, и здесь у нас есть предпосылки занять на них достойные места.

А другие две утвержденных «дорожных карты» касаются транспортной сферы — авиационного транспорта и автотранспорта вместе с робототехникой.

Проектным офисом этой технологической инициативы выбрана «Российская венчурная компания» — один из институтов развития. Посмотрим, как это будет выглядеть.

В целом я бы хотел сказать, что сделано очень немало: появилась вполне современная система продвижения инноваций. Преобразования затронули сферу науки, систему высшего образования, высокотехнологичный бизнес. И, вы знаете, к своему удивлению я обнаружил (у меня здесь ксерокопия из Интернета), что в результате рейтинга инновационных стран, который проводило агентство Bloomberg (это данные января текущего года, 2016 года), Россия заняла место в начале второго десятка среди всех стран, скажем так, по инновационному развитию, по инновационной мобильности, по совершенствованию национальной инновационной системы.

Плохо это или хорошо? Думаю, что это очень хорошо. Означает ли это, что у нас все хорошо? Отнюдь нет. Каковы проблемы и резервы нашей инновационной системы? Очень низкий уровень на сегодня (и это нас отличает от развитых стран) кооперации между наукой и частным бизнесом. Кстати, я уже говорил о тех финансовых коридорах, в которых развивалась наука предыдущие годы, — это

позволило нам существенно обновить и приборную базу науки, и привлечь молодежь снова в науку.

Но в суммарном финансировании ведущее место занимает государственный бюджет. Финансирование со стороны бизнеса не превосходит 30 процентов. Это существенно нас отличает от развитых стран, где бизнес вкладывает в суммарный бюджет науки и высоких технологий до 70 процентов.

Вторая вещь — это недостаточная востребованность бизнесом инноваций. В связи с этим, я напомню, Президент в своем Послании поддержал инициативу делового сообщества и поручил создать Агентство по технологическому развитию, которое будет оказывать бизнесу помощь в приобретении патентов и лицензий для отечественного бизнеса.

Слаба защита интеллектуальной собственности — проблема. У нас наплодили довольно много компаний и корпораций с государственным участием или полностью государственных. Необходима актуализация программ инновационного развития, и они должны стать драйверами инновационного развития страны. В последнем Послании Президент указал на необходимость оптимизации институтов развития вплоть до реформирования и изменения мандатов в случае необходимости.

Однако есть и серьезные проблемы. Может самая главная и очевидная приходит в голову после выступления Руслана Семёновича и беседы с Виктором Викторовичем Ивантером ещё до нашего заседания. Нам надо добиться, как это было после кризиса 1998 года, по крайней мере, не сокращения расходов на науку и образование, а может быть, на образование и науку. Я не знаю, в каком порядке говорить. Я вернусь к 14-му месту России в инновационном плане. Колоссальную роль в этом сыграло образование, в подготовке специалистов для

инновационной экономики. Оценивалось, естественно, положение той или иной страны системно, по критериям, относящимся к науке, к высокотехнологичному бизнесу, к образованию. На 14-е место нас вытянуло второе место по образованию. Для меня это было удивительно. Не просто по образованию, а по подготовке кадров, готовых к инновационной экономике. Так вот первое, что нам надо сделать, — нам надо действительно сохранить государственные инвестиции в инновационную сферу, по крайней мере сохранить уровень государственных инвестиций в эту сферу, который необходим в тяжёлые времена. Времена действительно тяжёлые.

Самой серьёзной же проблемой, вообще говоря, с моей точки зрения, является слабая координация работы в инновационной цепочке. В этом процессе только со стороны государства участвуют несколько десятков ведомств, получающих деньги из бюджета на развитие науки, поддержку высоких технологий. При этом они никак не координируют свои планы, не сводят воедино полученные результаты.

У нас практически отсутствует единая межведомственная система целеполагания и выбора приоритетов — о чем говорил, собственно, Руслан Семёнович. В стране должна осуществляться координация усилий. Только это может обеспечить принятие адекватных решений. В Советском Союзе эти принципиальные функции исполнял ГКНТ¹.

Я хотел бы быть правильно понятым, не уверен, что в нынешних условиях восстановление подобной структуры, отвечающей за координацию всей деятельности, как по вертикали — от фундаментальной науки до коммерческих технологий, так и по горизонтали — межотраслевое и региональное развитие, возможно,

¹ Государственный комитет СССР по науке и технологиям (1991 г.).

и целесообразно. Но курирование этой работы на уровне советов даже самого высокого уровня и проектных офисов явно недостаточно.

Скоординированные действия — важнейший резерв развития национальной инновационной системы. И 21 января этого года состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, в котором некоторые участники сегодняшнего заседания участвовали. Глава государства дал поручение в короткие сроки (осень 2016 года) разработать стратегию научно-технологического развития России на долгосрочной основе. Президент определил стратегию научно-технологического развития как определяющую, наряду со стратегией национальной безопасности. Он сказал: «Ключевой принцип реализации стратегии научно-технологического развития — это тесное взаимодействие науки, образования, бизнеса и государства, их общая ответственность за практические результаты».

Уверен, что вопросы координации в области инновационной деятельности найдут своё место в этой стратегии, она станет преемницей стратегии 2002 года, и нам, безусловно, нужно будет принять участие в формировании этой стратегии, затем в её реализации. Спасибо. Извините за то, что задержал.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Михаил Петрович. Спасибо большое.

Я попрошу выступить Олега Владиславовича Фомичёва, заместителя Министра экономического развития.

Пожалуйста, что касается регионального развития.

О.В. ФОМИЧЁВ,
заместитель Министра
экономического развития
Российской Федерации

Спасибо, Валентина Ивановна.

У меня, наверное, немножко шире будет тема, но зато я постараюсь чуть короче.

По экономической части Послания Президента (дело в том, что основная тема заявлена) мы, как Минэкономразвития являемся основными ответственными исполнителями по 11 из 35 пунктов перечня поручений и почти по всем остальным являемся соисполнителями. Поэтому здесь значительный объём работы и задач возложен как раз на нас.

Мы эту работу видим как тесно интегрированную с той работой, которую мы ведём в рамках Правительства по формированию плана работ Правительства на 2016 год, как раз того стабилизационного, мы на своде находимся по всем федеральным органам исполнительной власти. На сегодняшний день в том проекте плана, который есть и который мы будем дорабатывать после вчерашних совещаний у руководства, уже учтено несколько, так бы сказал, предварительных результатов реализации экономической части Послания.

В Послании было сказано о необходимости разработки плана поддержки четырёх отраслей — автомобильной, сельского хозяйства, легкой промышленности, транспортного машиностроения. Планы разработаны, и в качестве пунктов проекта плана работы Правительства включена уже их реализация, они утверждены Правительством. Также в план включена и мера по докапитализации Фонда развития промышленности, необходимая для того чтобы предусмотреть эти средства в федеральном бюджете. Большой блок

по поддержке экспорта, он отдельно был выделен в Послании Президента и действительно сейчас является одним из основных способов выхода из той ловушки, про которую в том числе Руслан Семёнович Гринберг говорил, — это сужающийся внутренний спрос на продукцию целого ряда отраслей, не только потребительский, но и B2B, что называется.

Тем не менее есть и прямые поручения, которые по итогам Послания Президента вышли. Здесь очень большой блок на стыке экономики и социальной политики, за который Минэк отвечает, — это социально ориентированные некоммерческие организации, доступ их к предоставлению государственных услуг, это и гранты социально ориентированным НКО, которые сейчас у нас перешли после последнего бюджета полностью в распоряжение Администрации Президента. Но тем не менее мы совместно с Администрацией выстраиваем эффективную работу, чтобы не менять принцип их распределения по субъектам Российской Федерации и поддерживать тот некоммерческий сектор, который у нас уже создан и помогает и государству, и прежде всего обществу решать целый ряд проблем.

Отдельная тема есть очень важная — это поручение прямое о создании законодательной возможности наделения некоммерческих организаций статусом исполнителя общественно-полезных услуг и предоставление им льгот. Тоже достаточно сложный вопрос, потому что льгота — это всегда такой конфликт между целым рядом ведомств, не только ведомств, но и общественных организаций, что можно, что нельзя, почему.

Эта программа поэтапного доступа НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг, и доведение такого объема до 10 процентов — это очень амбициозная задача. Мы над ней бьёмся, не знаю, лет пять последних точно

и максимум до чего пока удалось довести это, не знаю, 3–4 процента. 10 процентов — это фактически кратное увеличение.

Есть большой блок экономический: это и специальный инвестиционный контракт и предоставление Правительству полномочий на внеконкурсной основе закупать продукцию, которая по нему произведена. Целый ряд вопросов, про которые Руслан Семенович говорил в качестве таких как бы мировоззренческих отличий двух школ.

На самом деле по факту, если мы посмотрим то, что делает Правительство, это такая предельно прагматичная программа, которая, с одной стороны, в качестве необходимых мер действительно декларирует, но с этим никто не спорит, насколько я понимаю, необходимость радикального улучшения инвестиционного климата, стимулирования инвестиций и так далее. Но при этом одновременно созданы и функционирует значительное количество инструментов, которые обеспечивают государственную поддержку прямому инвестированию, поддержку компаний: это и проектное финансирование, и финансирование через корпорацию содействия малому и среднему предпринимательству, малых и средних компаний, это уже упоминавшийся Фонд развития промышленности и так далее. То есть в этом смысле политика, как она проводится, она отвечает на те вызовы, возможно, пока в недостаточной степени, которые стоят, но здесь нет уже никакой идеологической разобщённости. Здесь есть осознание того, что нужно предпринимать меры, и наш министр был абсолютно правильно процитирован, что мы понимаем важность государственных инвестиций в нынешних условиях. И даже Минфин, несмотря на то, что он придерживается более жесткой позиции в части расходования бюджетных средств, всё равно вынужден соглашаться на соответствующие меры.

Есть большой блок, который мы реализуем и который в Послании также есть, связанный с контрольно-надзорной деятельностью. Мы обсуждали проект нового закона о контроле и надзоре, в том числе и на площадке Совета Федерации.

Есть задача, которую Президент поставил, о внесении законопроекта в Государственную Думу и принятии его обеими палатами парламента. Это поручение Правительства исходит из необходимости его принятия. То есть мы должны будем обеспечить его всестороннюю проработку с вами, с Государственной Думой, чтобы нам до конца 2016 года новый закон о контроле и надзоре, вводящий все принципы, о которых мы долго говорим, риско-ориентированный подход, новые показатели деятельности надзорных ведомств, ориентированные на конечный общественно-полезный результат их деятельности, а не количество выявленных нарушений... Это задача, которая и в Послании, и, безусловно, в плане действий Правительства будет.

Уже упоминалась задача об оптимизации состава и функций институтов развития. Уже несколько раз подходы к ней обсуждались. Последнее обсуждение было у Председателя Правительства, и поставлена задача в феврале: до конца февраля выработать некую модель реорганизации для того, чтобы мы могли за ближайшие полгода уже принять все необходимые для этого меры.

И, безусловно, большой блок внешнеэкономического сотрудничества. Это задача, поставленная Президентом в Послании, использовать потенциал интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе для создания такой крупной новой зоны совместного экономического развития, выходящей далеко за рамки зоны свободной торговли и включающей (кроме зоны свободной торговли)

ещё целый ряд форматов, которые характерны для более тесных интеграционных объединений.

И блок по инвестиционному климату, и «дорожная карта» НПИ (национальной предпринимательской инициативы) здесь также упомянуты. Мы эту большую задачу... у нас целый блок в том проекте плана, который сейчас подготовлен и будет дорабатываться, посвящён как раз предложениям и по снижению административного бремени, улучшению налогового администрирования, вообще высвобождению предпринимательской инициативы.

Мы этот блок обязательно оставим, усилим, может быть, уберём что-то лишнее, если сейчас это есть в проекте плана, но он в любом случае должен сохраниться как ключевой в деятельности Правительства на 2016 год и на последующие годы.

Резюмируя своё выступление, задач достаточно много, они и в экономической части, и в тесно связанной с ним социальной, и все они — не только задачи Правительства, а задачи, которые мы должны будем решать совместно с Советом Федерации и с Государственной Думой. Мы рассчитываем на очень конструктивное взаимодействие, как обычно.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Олег Владиславович, за интересное выступление.

Вы сказали о том, что много механизмов, инструментов, институтов развития. Но, к сожалению, эффективность и качество работы многих из них, мягко говоря, очень незначительная. Вот проектное финансирование — замечательный инструмент. Два года бились, сейчас не знаю, в последнее время просто уже руку с пульса сняла, ЦБ выделил 50 миллиардов, потом сказал, что готов 100 миллиардов, но бюрократическая машина и подходы, и ваши

методики, и всё остальное загубили эту историю. Может быть, сейчас ситуация исправилась, но из тех денег, которые были в прошлом году выделены, небольшая часть — два или три проекта были реализованы и то в сельскохозяйственной сфере. Вот этим надо заниматься, коллеги, особенно в условиях кризиса.

Вот Вы подняли тему закона о контрольно-надзорных органах. Ну, вот перезрел уже. Да? Вот мы должны его принять к концу года. Давайте его в весеннюю сессию примем, давайте навалимся, посадим экспертов, ученых, специалистов, подготовим и примем. Потому что к концу года вы его не примете, в сентябре Госдума уйдёт на выборы, пока сформируется Госдума, пока новые органы, это всё опять перенесётся на 2017 год. А в таких форс-мажорных условиях надо действовать очень оперативно. Не в ущерб качеству, конечно. Такие возможности есть. Что мешает? У нас только февраль. Что мешает до конца весенней сессии принять этот закон и запустить этот долгожданный закон? Потому что то, что у нас происходит в контрольно-надзорной сфере, я не знаю, как бизнес выживает, я бы никогда не могла работать в бизнесе, я — вообще не бизнесмен, но это невозможно. Значит, надо остро ставить проблему.

Президент не первый раз об этом говорил. Ну, навалитесь, сделайте и запустите в работу. Да ещё и пакет нормативных актов подготовьте, чтобы закон сразу начал работать. Надо заканчивать с этим. Невозможно работать ни бизнесу, ни муниципальным органам власти. Полный беспредел. А это ключевая вещь для инвестиционной привлекательности.

Всё-таки по проектному финансированию, скажите, пожалуйста, как реализуется эта программа? И сколько освоено в прошлом году, и какие планы на этот год? Это реальные, живые деньги дополнительно в экономику. Мы говорим, что экономика недофинансирована, денег

не хватает, а здесь практически бесплатные деньги — бери и делай. Что сделано?

О.В. ФОМИЧЁВ

По прошлому году. К концу года мы механизм на полную проектную мощность вывели, если мне не изменяет память, на сумму порядка 20 млрд. рублей были предоставлены соответствующие гарантии по кредитам и под конкретные проекты, субсидирование процентных ставок по ним.

На этот год 60 миллиардов в бюджете предусмотрено. Мы в рамках плана действия Правительства, который частично антикризисный, частично структурный, предложим ещё увеличить эту сумму. И мы уверены в том, что даже эту увеличенную сумму мы в этом году с учётом того количества проектов, которые уже поданы и через банки они к нам дошли уже, что мы будем в состоянии их освоить.

В.И. МАТВИЕНКО

Ну и бюрократический механизм как-то снижайте. Даже те проекты, которые прошли, сначала у вас согласовали, потом в Минпрое, потом...

О.В. ФОМИЧЁВ

Валентина Ивановна, мы здесь полностью согласны.

В.И. МАТВИЕНКО

И когда они приходят в банки, уже вышли сроки, надо заново возвращаться в комиссию. То есть бизнес просто стонет. Ну, реальные деньги — 60 миллиардов. Давайте, выделите приоритетные

проекты, запустите, это государственные инвестиции, чтобы строились новые инновационные предприятия.

С МЕСТА

Валентина Ивановна, это же безобразие: у нас 15 триллионов инвестиций, а мы мусолим цифру в 20 миллиардов. Полное безобразие. И неоднократно... Президент дважды говорил, что давайте сделаем. Ничего не происходит.

В.И. МАТВИЕНКО

В условиях кризиса в прошлом году 50 миллиардов дали, хотя готовы были 100 дать, всего лишь с трудом, с натугами, и то не уверена, что эти 20 миллиардов реально бизнес получил.

Коллеги, если мы так будем работать, все наши планы, прожекты, замечательные механизмы, институты развития запудрили мозги кому угодно, только реально мало, что происходит.

Хотелось бы, Олег Владиславович, чтобы на это обратили внимание — на отдачу, на реализацию.

Я не теоретически это говорю, коллеги. Когда в Правительстве Примакова начали работать в 1998 году, вообще полный был завал, и надо было все быстро делать и сейчас. Вот давал Примаков задание — три дня срок. Собирала всех министров, замминистров, кого положено, садились, вели долгую дискуссию, кто за, кто против, что принимали, что отторгали, в этот день я, как вице-премьер, подписывала, и на следующий день выходил документ. Да, я брала на себя ответственность, я брала риски, мы могли в чём-то ошибаться, но принимались решения! Ну, невозможно мусолить в бесконечных дискуссиях, в бесконечных обсуждениях, и всё стоит, вот в этом проблема. И Минэкономразвития надо в этом смысле и самому

повернуться, и других толкать в шею. Многие темы — важные, понятные, очевидные, но мы их забалтываем, и не принимаются решения. Вот в этой части просьба ещё раз обратить на это внимание.

Коллеги, есть ли ещё вопросы? Спасибо.

Сергей Михайлович Рогов, научный руководитель Института США и Канады, активный член нашего Научно-экспертного совета.

Пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. РОГОВ,
научный руководитель
Института США и Канады
Российской академии наук

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые члены Совета Федерации, коллеги! Я, прежде всего, хочу поддержать то, что было сказано Михаилом Петровичем в конце его выступления. Наши цифры, касающиеся расходов на образование, здравоохранение, науку, если мы возьмём долю в бюджете или долю в ВВП, — это просто мизер, и не надо себя обманывать никакими высокими местами России в инновационных списках. В тех же Штатах государственные расходы на здравоохранение составляют почти 9 процентов. У нас — чуть больше 3; то же самое с образованием. Это я говорю только о государственных расходах в Штатах, не считая частных расходов.

И, конечно, то, что происходит в сфере науки, это отдельная песня. Но я хочу вернуться к Штатам. Мне было сказано поговорить про региональную политику в Штатах. Я скажу несколько слов на эту тему, а потом попытаюсь её немножко повернуть.

Если говорить о региональной политике Штатов, мы помним, ещё со времён Ленина, развитый Север, аграрный Юг, колонизируемый

Запад. Конечно, нынешняя ситуация совершенно другая, но различия между американскими регионами сохраняются, и здесь достаточно активную роль играет федеральная власть. В принципе в американском федерализме сложилось (сейчас, правда, оно оказалось размытым) достаточно чёткое разделение сфер доходов различных уровней власти. Для федерального правительства это, в первую очередь, подоходный налог; для Штатов это, в первую очередь, так называемый *sale tax*, налог на продажу. Если вы в Штатах были, что-то покупали, видите ценник, на ценнике одно написано, а в одном штате может быть налог на продажу 5 процентов, в другом — 12 процентов и так далее.

И наконец, муниципальные власти — это налог на имущество, в первую очередь. Сейчас такого чёткого разделения нет, но в принципе сохраняется. И трансферты федерального правительства штатам — это третья по величине статья расходов федерального бюджета, после социальных расходов и расходов Пентагона. Американский бюджет — вообще колоссальная цифра: больше 4 триллионов, бюджетный запрос Обамы, и примерно 600 миллиардов — это трансферты, которые зачастую, примерно половина из них, представляют собой гранты штатам по принципу *fifty-fifty*: 50 процентов — федеральное финансирование, 50 процентов — финансирование Штатами. Примерно так же действуют Штаты по отношению к муниципальным органам власти.

Ещё один момент связан с развитием научно-технологических кластерных объединений в Соединенные Штаты. У нас очень любят рассуждать про Силиконовую долину и начали делать «Сколково», но так ведь в Штатах никогда не было, что на пустом месте создаётся технопарк! Эти технопарки американские, такие как Кремниевая долина... она на самом деле на 14 месте. Наиболее развитый технопарк в США — это Массачусетс, Гарвард, Массачусетский

технологический институт. Они складывались стихийно, поскольку вокруг крупных университетов, где есть мозги, возникала инновационная среда и начинало создание этих технопарков.

Хотя затем и Штаты начали проводить достаточно активную политику в этом плане, что выражалось в первую очередь в налоговых скидках тем, кто участвует в этих технопарках. То есть, есть и прямое финансирование, но в основном государственная поддержка идёт по линии налоговых скидок.

И вот тут, Валентина Ивановна, позвольте мне немножко поменять тему и сказать о региональных аспектах президентских выборов в США, поскольку то, что там происходит сейчас... Вот 50 лет я занимаюсь изучением Штатов, ей богу, такого не припомню, настолько интересные президентские выборы. Казалось бы, всё ясно, две мощных политических машины клинтонов и бушей, с огромным количеством спонсоров, вроде уже предрешён результат. Ничего подобного. И, действительно, в Америке происходит сейчас кризис двухпартийной системы. Связано это с резким ослаблением позиции американского среднего класса, паникой, которую он испытывает. И в результате на первый план выдвинулись не кандидатуры истеблишмента, а внесистемные кандидаты такие, как Дональд Трамп и Берни Сандерс. Трамп мне очень напоминает одного российского известного политика, особенно в молодости, по своему стилю. Но он, что называется, правдоруб и говорит то, что американскому обывателю очень нравится. С Сандерсом совсем интересно. Поскольку Сандерс до прошлого года вообще не был членом Демократической партии, он избирался как независимый и всегда говорил, что он член Социалистической партии. Есть в Штатах такая. Но Сандерс называет себя демократическим социалистом. И вот малоизвестный факт, 40 процентов американцев, сторонников

демократической партии, позитивно относится к социализму и 40 с лишним процентов негативно относится к капитализму. Вот такие скрытые ресурсы в американском обществе.

Теперь региональный аспект. Айова, что называется, глубинка, третий по своей консервативности штат. В Нью-Гэмпшире только что прошли выборы — это третий по своему либерализму штат, он даже опережает Калифорнию. И поражение кандидатов истеблишмента создало совершенно новую ситуацию. В принципе, конечно, Клинтон после того, как тяжесть избирательной борьбы переместится на Юг и на Средний Запад, может восстановить лидирующие позиции. Но у Сандерса плохие..., он не популярен среди негров, среди испаноговорящих американцев и так далее. Выборы до сих пор были только в основном в «белых» штатах. Но у Сандерса программа — это бесплатное медицинское страхование, то есть классическое, то, что существует в Европе, и то, что на словах якобы существует у нас, и чего никогда не было в Штатах. И бесплатное высшее образование. То есть вот такие социальные лозунги привели к тому, что когда я посмотрел вчера результаты экзит-поллов в Нью-Гэмпшире, он победил во всех социальных возрастных группах. Хиллари набрала чуть больше голосов, чем Сандерс только в двух группах — это среди тех, кто получает больше 200 тыс. долларов в год (доход), и тех, кому больше 65 лет. А среди молодежи 80 с лишним процентов.

С Трампом. Трамп, конечно, сегодня самый популярный в Республиканской партии кандидат, но он уже достиг почти своего потолка. Конечно, большинство американцев относится к нему негативно. Это касается Республиканской партии. И там сейчас возникает вопрос. Есть четыре кандидата в Республиканской партии, остались, так сказать, представители истеблишмента, — это Буш,

Рубио, губернатор Огайо Кейсич и губернатор Нью-Джерси Кристи, хотя он может сегодня объявить, что он уходит.

Они между собой бьются и отнимают друг у друга голоса. Если этот каннибализм кончится, когда останется один кандидат истеблишмента, то тогда у Трампа дела будут очень тяжело.

И теперь насчет Хиллари. Вот тут самое интересное может произойти. Если Хиллари не удастся переломить настроения... Особенно 1 марта так называемый супервторник, будут выборы в 12 штатах в разных регионах. Если она не победит, то тогда в Демократической партии начнётся паника (она уже началась), так сказать, нужен другой кандидат. Она совершенно оказалась непопулярной, плюс ещё обвинения в её адрес, в том числе последние, которые использовал Сандерс, что она за лекции на Уолл-стрит брала по 600 тыс. долларов. И когда у неё спросили: «А за что 600 тыс. долларов?» — она ответила: «Ну, давали». Сейчас требуют представить тексты её выступлений, а она не представляет. Так вот если Хиллари окажется в состоянии, когда она не сможет добиться выдвижения...

Сейчас открыто заговорили: надо спасителя Демократической партии на белом коне. Это кто может быть? Джо Байден, нынешний вице-президент, или Джон Керри, нынешний государственный секретарь, который в 2004 году уже был кандидатом в президенты. Ну и наконец, на низком старте находится бывший мэр Нью-Йорка Блумберг, который попытается создать третью партию.

События могут принять самый различный поворот. Надо за этим внимательно следить, поскольку это имеет отношение к России. Почти все кандидаты занимают крайне жёсткую позицию в отношении России, обвиняют нас в агрессии и занимаются демонизацией Путина, за исключением Трампа и Сандерса. Трамп вообще говорит, что

Путин — хороший парень, и с ним можно иметь дело. А Сандерс, хотя и осудил агрессию России в Крыму, но выступает за то, чтобы вместо НАТО создать новый военный союз против терроризма с участием России, и резко выступил с критикой администрации Обамы за то, что администрация назвала Россию самой главной угрозой Штатов. «Нет, — он говорит, — не Россия террорист».

И, если вот эти настроения возобладают (хотя в это трудно поверить), конечно, тогда могут возникнуть и условия для улучшения отношений с новой администрацией. Если нет, то тогда «холодная война» всерьез и надолго, лет на 10. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошая, оптимистическая такая концовка у Вас. Знаете, «жизнь прекрасна и удивительна».

Сергей Михайлович, по поводу Вашего высказывания, что средства на образование, здравоохранение, науку должны быть приоритетными, надо наращивать их соотношение к ВВП. Бесспорно, здесь спорить нельзя.

Но, коллеги, то, что происходит в этих отраслях, требует тоже серьёзного анализа и изменения подхода. Просто по здравоохранению. Да, у нас якобы страховая система медицинского обеспечения. Да нет её у нас, это придуманная группой лоббистов квазистраховая система. Создали некоего посредника, который ничего не производит, ничего не делает по повышению качества, контроля за оказанием медицинских услуг и так далее, но через него перекачиваются деньги фондов. Ну, так можно туда ещё сколько угодно закачать, только неизвестно, куда они пойдут, в какие карманы — или на улучшение медицинского обеспечения граждан, или...

Поэтому одно надо связывать с другим. Создать эффективную, работающую, правильную систему, и, конечно же, эти сферы приоритетные должны максимально финансироваться. Но одно надо связывать с другим: реформы в обмен на деньги или деньги в обмен на реформы.

Пожалуйста, уважаемая Талия Ярулловна, Вам слово.

Т.Я. ХАБРИЕВА,
вице-президент
Российской академии наук,
директор Института законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

Благодарю Вас, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! Я думаю, будет правильно, если мы поблагодарим Валентину Ивановну за то, что у научно-экспертного сообщества есть возможность высказать свои идеи и, более того, эти идеи востребованы.

И в этой части я как раз хотела с позитива начать (правда, он будет единственный). Анализ, который проводит Институт законодательства и сравнительного правоведения, впервые показал очень не негативную, а хорошую тенденцию, что оснащение нашей региональной политики (я имею в виду правовое оснащение) перестало быть таким хаотичным, как пять лет назад. Это вообще впервые. У нас есть свои методики, мы каждые три года это делаем, в этом году юбилейную выпустили концепцию развития российской науки, все отрасли посмотрели.

Я думаю, это очень хорошо, и это связано не только с тем, что даже поправки, которых, к сожалению, не стало меньше, а стало больше, но всё-таки они носят более масштабный характер, это уже

хорошо, и стало больше системообразующих законов, в том числе тех, которые сегодня уже были названы — «О промышленной политике в Российской Федерации», «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О стратегическом планировании в Российской Федерации», я бы ещё сказала и обновление Гражданского кодекса. И я думаю, что, может быть, не в самое ближайшее время, но и не очень долгое время мы ощутим, в том числе в субъектах, эффект от такого системного развития, а не хаотичного нашего законодательства.

Но, к сожалению, должна согласиться, что институционализации региональной политики в контексте стратегического планирования (как Вы и сказали, Валентина Ивановна), несмотря на принятие специального закона не произошло. Но я думаю, причина всё-таки не только в том, что, как всегда, запаздываем с подзаконными актами (это, конечно, причина), но ещё и другое (у вас даже это отражено отчасти уже и в проекте наших решений, рекомендаций), а это то, что любой закон, а тем более в такой сфере, чтобы быть эффективным, должен быть готов в своих действиях к развороту и в стабильные циклы развития, и в кризисные. А вот он рассчитан на стабильные периоды.

В чем отличается... и в этом, кстати, западные правотворческие технологии сильнее нас, не потому что у нас их нет, просто у нас их не используют. Это означает, что в законе сразу должны быть предусмотрены механизмы и инструменты, которые носят гибкий характер. Здесь написано, что закон № 172 надо обеспечить внесением методов мягкого регулирования, но речь идёт, видимо, об актах мягкого регулирования, это рекомендательно, не обязательно. Да, это неплохо, но на самом деле, видимо, произошла экстраполяция

некоторых идей, которые в наших трудах есть, мы этим занимались, — это методы гибкого регулирования. О чем идёт речь? Например, временного действия, локального действия. Когда кризис — надо быстро, можно по Арктике быстро ввести изъятие из универсального регулирования, то есть из федерального, либо Дальний Восток. Сейчас, кстати, это происходит уже, когда на какие-то макрорегионы изъятие в универсальном федеральном регулировании.

Если вот этого будет больше, то я вас уверяю, правильная в правовом смысле институционализация региональной политики произойдёт. И попутно прошу здесь всё-таки заменить элементы гибкого регулирования в политико-региональном развитии.

И в этой связи идея провести пилотное внедрение Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» — прекрасная идея. Если бы у нас пилотно многие законы так апробировали, многих ошибок не было бы. И тогда действительно этот закон на уровне субъектов позволит насытить конкретными элементами, как здесь сказано, акты мягкого регулирования и гибкого регулирования.

Но параллельно (и это тоже мое предложение в проект решений) надо не только готовить новые основы госполитики регионального развития (понятно, 96-й год), параллельно всё-таки надо провести ревизию, инвентаризацию действующей концепции стратегии, которая имеет выход региональный. У нас их 80 отраслевых, я когда готовилась к сегодняшнему... Я не считаю территориальные схемы, у нас пять федеральных, у нас много стратегий, концепций, они все действующие, они указом Президента утверждены, их же не обойдёшь, и это всегда лазейка для тех, кто не хотел бы что-то выполнить, как вы понимаете. Они ещё находят отражение в других подзаконных актах и так далее и так далее. Возможно, даже это в проект решения записать.

Но я бы и другую амбициозную задачу поставила (пользуясь тем, что здесь прекрасный юрист сидит, Николай Васильевич Фёдоров, он бы мог взять это под свою эгиду) — провести, если хотите, тоже инвентаризацию федерального законодательства. Давно этого не делали — 10 лет назад делали, когда был самый пик федеральной и административной реформы, каким образом работает у нас региональный аспект федеральных законов.

Вот это в свое время наши институты (это смертельная работа была) провели, но это ночами несколько месяцев. Буквально. Нам Минэк тогда здорово, конечно, помог технически, я это помню, когда заявляли полномочия федеральных органов исполнительной власти в отношении регионов в том числе, что убрать что не убрать. Тогда огромное поле было расчищено, и сейчас можно было бы это сделать, но начать хотя бы с того, чтобы выполнить указ Президента пятилетней давности, а это Указ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Методика есть, но Минюст, который за это ответственен, занимается в основном всё-таки федеральным законодательством в рамках статьи 71, а не 72-й. А вот если бы в контексте 72-й посмотреть, хотя бы в отдельных сферах, самых вопиющих, это тоже могло бы способствовать тому, что мы облегчим регионам рассвет их потенциалов, потому что, чтобы не мешали эти федеральные инструменты. И некоторые совершенно мертворожденные нормы до сих пор существуют.

Мы, кстати говоря, 2 марта проводим обсуждение конференции, посвящённой подведению итогов реализации первого этапа закона о промышленной политике. Мы в своё время много сделали, чтобы этот закон был принят, и молодцы, что он принят. Я считаю, неплохой закон. Там будет РСПП, «ОПОРА России», «Деловая Россия», в том числе используя методику правоприменения. Ну, тоже доложу, как

записку сделаю. Но вот предложение, может быть, повременить, потому что это очень трудозатратная в интеллектуальном смысле работа. Но такую инвентаризацию надо уже начать — и это была бы конкретная (это не словесная работа) серьезная работа.

И, наконец, то, что касается ещё двух законов по государственно-частному партнерству. Я уже практически высказалась. Действительно неплохой очень закон, редкий случай, самостоятельный предмет регулирования. Он, наконец, создает публичную инфраструктуру для наших российских юридических лиц, чтобы войти в государственные и муниципальные проекты, региональные проекты. Но что вот меня беспокоит? Хотя довольно быстро и много принято подзаконных актов, в нём очень много бланкетных и отсылочных норм. И хотя есть модельный закон Минэкономразвития, надо сказать, и он ориентирует регионы, но препятствия тому, чтобы эти нормы перекочевали в законы субъектов опять, там не поставлены. И опять это будет повторение федерального закона, и они не будут работать. Мы это проходили много раз. Вот здесь, может, Совет Федерации, как-то контролирует...

В.И. МАТВИЕНКО

Николай Васильевич, действительно возьмитесь в инициативном порядке.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Это у нас просто болезнь такая правотворческая.

В.И. МАТВИЕНКО

Это правильная тема.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Но, может быть, указать, что обеспечить полноценную реализацию закона о ГЧП, не исключив отсылочный... Ну, можно сформулировать.

Что касается закона о государственных, региональных и муниципальных закупках. Очень давно идёт работа, очень сложно. Вы должны понять Министерство экономического развития. Столько интересантов, и здесь настолько тяжело этот закон действительно принять. И мы тоже участвовали в различных слушаниях, давали свои проекты. Сейчас стадия подготовки достаточно высокая, но я про мелочь не буду говорить, о том, что там терминология от уголовно-процессуальной до бухгалтерской. Это, представляете, в регион придёт. Что это такое вообще? Допрос и инвентаризация в одной норме. Никто не реализует, это только будет вред. Но даже с этим можно быстро справиться, но критериев разграничения полномочий между уровнями власти в системе государственного контроля и надзора до сих пор там нет. Это же очень трудно решить. Ну, раз трудно, пусть пока в сторону вот это. И указать, чтобы ускорить принятие закона с установлением критериев разграничения полномочий между уровнями власти. Это в контексте нашей сегодняшней темы.

И в заключение, уважаемые коллеги. Вот Николай Васильевич здесь упомянул, что Россия была вынуждена сделать то, что некоторые страны сделали давно, Германия, Великобритания и прочие, — это ограничение давления на нашу конституцию через принятие закона, ФЗ о Конституционном Суде, о полномочиях. Вот вчера мы в День дипломатического работника это обсуждали тоже. Я, как член Венецианской комиссии Совета Европы, еду 11 марта, этот закон будет рассматривать Венецианская комиссия, нам надо его защитить. Будет очень сложно.

В.И. МАТВИЕНКО

Ну и вступили в организацию, Талия Ярулловна.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Я вступила? Меня Президент направил.

В.И. МАТВИЕНКО

Я шучу.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Указом Президента нас, да.

Как только пришла, процесс и пошёл, как раз вал наших законов, это да. Действительно, они сейчас настолько активизировались...

В.И. МАТВИЕНКО

Они политизированы до...

Т.Я. ХАБРИЕВА

Сама Венецианская комиссия в меньшей мере. Дело в том, что они работают, как наш Конституционный Суд, на так называемом давальческом сырье. Они сами не могут решить. Им что дадут по положению, а устанавливает правила Совет Европы, то они принимают, и по оси, пожалуйста, вот это все направляет. А мы, к сожалению, инструмент не можем использовать. Вчера вот на эту тему наши коллеги-депутаты, тоже высказывались, это члены делегации. Сложно использовать в рамках нынешних уставов наш... Так я прагматичные вещи веду.

И просьба, Валентина Ивановна. У нас, когда по НКО недостаточно Минюст поддержал, но и то смогли. Но вот по Крыму

(был у нас представить в Конституционном Суде от Госдумы, тогда было это удобно), я считаю, очень мягкое заключение удалось сделать. Там они сами признались, что берут только формальный юридический подход на соответствие Конституции Украины. А какой текст действовал? Потому что в него уже вносились незаконные изменения, нелегитимно. И как бы такая оскомина осталась, дискуссии нет. Ну, ладно, приняли. Но международно-правовой, историко-правовой не трогали. И получается, что вроде как не так уж все и плохо, так что им спасибо. Но это ещё благодаря поддержке со стороны госорганов. Вот я сейчас еду, но, возможно, будет из Минюста человек, но хорошо бы из Совета Федерации показать, что мы в праве, это наше суверенное право. И даже вот это влияет на чинов Венецианской комиссии, чтобы хотя бы смягчить.

А, может быть, даже не факт, что примут заключение, оно пока промежуточное.

И я обращаюсь с такой просьбой официальной, я даже знаю, кто мог бы быть представителем.

В.И. МАТВИЕНКО

Андрей Александрович пусть подумает на эту тему, возможно, невозможно, целесообразно, не целесообразно. Пообсуждайте.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Но Администрация поддерживает нас. Материалы все дадим.

Н.В. ФЁДОРОВ

С Константином Иосифовичем Косачёвым, видимо, вместе.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, там юридический аспект, это не международный.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Валентина Ивановна, там проблема в том, чем Венецианская комиссия по своему закону не может выступить. И я каждый раз нарушаю регламент и говорю: а я как юрист, иначе вы юридическую ошибку сделаете. Но бесконечно это не может продолжаться.

Благодарю за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте в рабочем режиме.

Константин Иосифович.

К.И. КОСАЧЁВ

Короткая реплика. Я бы хотел поддержать эту идею, потому что в отличие от многих других структур Совета Европы, Венецианская комиссия действительно в меньшей степени политизирована. Там здравый смысл и юридические аргументы иногда проходят. Последнее заключение Венецианской комиссии по недостаткам в расследовании одесской трагедии — одно из подтверждений. Поэтому работать там можно и нужно.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Что вы, они обсудили закон о честности украинский. Они признали, что венецианка виновата: и та конституция украинская хорошая при Януковиче, и эта. Ну, мы будем думать и работать над методологией. И включили впервые за историю Венецианской

комиссии представителя России в научный совет, который вырабатывает методологию.

Благодарю за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Талия Ярулловна.

Значит, тогда Николай Васильевич, Андрей Александрович и Константин Иосифович, пообсуждайте предложение по возможному нашему участию.

Спасибо.

Михаил Константинович Горшков, директор Института социологии РАН.

М.К. ГОРШКОВ,
директор Института социологии
Российской академии наук

Спасибо.

Я по примеру Талии Ярулловны начну с позитива, только не с одного, а с двух.

Позитив первый. В нашем институте помимо известных методик массовых исследований, метода экспертных оценок мы обязательно используем дискурс-анализ ключевых государственных документов. И хотел бы сказать, что последние аналитические наши разработки показали, что от года к году президентские послания становятся всё более социологичными, если исходить из одного момента: за социологию принимать не то, что обычно принимается (разрозненные цифры, непонятно, как ещё объясненные, выложенные в публичное, не очень публичное пространство), а понимать социальную аналитику и социальную диагностику. Вот если с этих позиций посмотреть на

поставленные вопросы и добавить к ним, скажем, материалы встреч и бесед Владимира Владимировича, даже последние с предпринимателями, с «Народным фронтом», ключевые оценки, ключевые выводы, они носят исключительно социологически обоснованный характер.

И в этом смысле, конечно, социология, как часто оперируют этим понятием, это не только разовая, оперативная, описательная даже, это, прежде всего, социология профессионально-аналитическая. И с этой точки зрения если посмотреть на сопоставительный анализ, что мы сделали в конце прошлого года, на реакцию общества на три кризиса, то очень любопытная получилась картинка. На 1998 год, на 2008–2009 годы и на 2014–2015 годы. Хочу ещё одним позитивом поделиться: реакция оказалась более чем спокойная, причём в достаточно заметных аспектах выработки новых повседневных практик, новых практик адаптации.

И вот тут не могу не вспомнить... Руслан Семенович, как Вы сказали: начинаем привыкать жить? Действительно, это так. Хочу подтвердить реальным социологическим диагнозом, это огромная масса респондентов — четырёхтысячник мы запустили с осени 2014 года, против этих данных очень трудно возражать, только, может быть, аналогичными методиками, опросными этими данными можно отвечать. Это серьезно. Что значит более мягкая? Более адаптивная, более прогнозируемая с точки зрения работы с населением.

Но на этом позитив как бы кончается в сопоставлении трёх кризисов. И если обратиться к внутренней структуре отношения населения к последнему кризису, тут, к сожалению, позитив не наблюдается. Наоборот, тут имеет место серьезная тенденция.

Хочу, коллеги, сказать, что год с небольшим прошёл, мы сделали специальный анализ и увидели, что, скажем, доля населения, которая

ощущает на себе существенный ущерб, Валентина Ивановна, выросла в 1,4 раза, на 40 процентов. Это серьёзная штука, потому что люди, оценивая свою повседневную жизнь с позиции либо подушки безопасности, либо той возможности, которая может экстраполироваться на какой-то срок вперёд, с этой позиции у нас примерно общество российское современное на три трети делится. Можно сказать: общество трёх третей.

Первая треть — имеет запас прочности от года, если вниз идти, до 3–4 месяцев. И в этом открыто признаётся. Но существенный запас, скажем, прожить при той ситуации, которая у них есть сегодня, на уровне домохозяйства примерно год — это 8–10 процентов, то есть треть от трети.

Треть примерно живет на ту поддержку, социальные трансферты и доходы, которые существуют у них на предприятии. И треть практически живёт, можно как сказать, реальной повседневностью, имея не только очень низкий уровень прожиточного минимума, но и до 40 процентов из этой группы имеют долги, рассчитанные кредиты, на выплату от полугода до двух лет. Это очень большая доля населения.

Что дала нам последняя аналитика с точки зрения проблемы? Тут хотел бы обратить внимание, может, на то, что относится к нашему законодателю. Значит, три основных фактора, которые портят ситуацию и осложняют повседневность российскую.

Один фактор понятен, он впереди всех остальных в разы — это рост цен, как в магазинах, так и в аптеках, особенно для старшей группы населения.

Второй — это проблемы на работе.

Третий — это обесценивание рубля.

Но я возвращаюсь ко второй позиции, которая удивила и нас с точки зрения акцентировки и выражения именно этой части —

проблемы на работе. Когда это возникает, когда мы об этом говорим, мы считаем, прежде всего, — это снижение заработной платы, не вовремя выплачиваемая заработная плата. Да, это есть, но не это доминирует в проблемности этой позиции, а доминирует незащищенность трудовых прав и интересов. Выражаясь, может, непарламентским, тем более не научным языком, идёт активный процесс наезда на трудовые права работника на предприятии. Когда я поделился этой идеей совсем недавно, в конце года, на губернаторских чтениях у Якушева в Тюмени, я получил подтверждение, что совершенно не ожидал. Да, он говорит, что это имеет место быть и у нас и не только в коммерческом секторе, что особенно вызывало удивление, но и на многих государственных предприятиях. Мы не поленились, мы прочитали очень внимательно по этой позиции весь массив, трижды перечитали, Валентина Ивановна. Я сейчас назову одну цифру. Это две трети населения работающего активного сегодня в экономической сфере попадает в поле экономически незащищенных работников по тем или иным позициям: либо «белая», «серая» и прочая зарплата, либо не оплата больничного, отпуска и так далее. Ну и по тексту, по цепочке. Но две трети?.. Я хочу сказать, что в 2013 году мы проводили исследование «Бедность и бедные в России», очень существенное, не могли не затронуть эту тему. Тогда было 38 процентов. Это же какой рост за два года, почти вдвое! Это же мы к чему идём на предприятиях? Как остановить этот процесс? Чем работодателей, что называется усмирить? Наверное, тут без законодательства и законодателей сложно будет что-то придумать.

И не могу не отреагировать, Валентина Ивановна, на Ваше замечание о единой методологии, которая, наверное, должна касаться в такие сложные, тяжелые времена не только правотворчества, каких-то иных подходов и разработки проектов моделей в экономике, но и единых методологических подходов в оценке общественной

ситуации в России. Социальная диагностика — дело серьезное. Оценки, выводы, которые тем более обнародуются, вносят определенное воздействие на массы и на экспертное сознание, это мы с вами хорошо знаем. И когда вразброд работают здесь, наши федеральные центры научно-исследовательские и различные ведомства, начиная с Росстата и так далее, где в последнее время регулярно данные наши и данные Росстата расходятся. Методология по методике, например, в оценке бедности. Это же существенная практика и для выработки социальных моделей. Согласитесь? Они говорят, бедных сегодня 18 процентов, а мы говорим, что почти 30. В чем расхождение? Они считают бедных по доходам, что совершенно естественно, а мы ещё анализируем группу бедных по лишениям. Европа это делает уже почти 20 лет. Что такое бедный по лишениям? Он, она, работники, в семье, в домохозяйстве зарабатывают приличные деньги, и они относятся, по нашим исследованиям, к среднему классу. Приходим в домохозяйство, а там три иждивенца. Поделите это на пять, и он оказывается на уровне... Кто это считает? Росстат этих людей не считает по этой группе. Если реально взять возможности этого домохозяйства, они не могут выехать на отдых, не могут приобрести дорогостоящее лекарство для стариков, не могут обеспечить оплату учёбы, если это не бюджетное финансирование. Одним словом, мне кажется, назрел вопрос о том, чтобы, не буду говорить о службах, структурах, сегодня это не модно, но какой-то координационный совет в области оценки, диагностики состояния дел в обществе на ключевых направлениях, чтобы эта работа помогала нашим законодателям и одной, и другой палаты, и особенно тем управленческим органам и структурам, которые работают с ключевыми стратегическими документами государственного управления. Мне кажется, назрел вопрос.

В.И. МАТВИЕНКО

Михаил Константинович, я согласна полностью с Вами. Социология — это наука, и то, что мы наблюдаем, сколько у нас лжесоциологов ежедневно публикуют какие-то рейтинги, какие-то данные. И мы путаемся, и народ путается, а главное, что это не имеет под собой никакой научной основы. Поэтому давайте подумаем, как... единые методологические подходы, и кто должен это координировать, может быть, при Администрации Президента, при Правительстве. Давайте подумаем, и, конечно, нам надо опираться на реальные оценки существующего положения дел, настроения в обществе, ситуации, тенденции и так далее. Может быть, какие-то материалы не требуют такой уж очень большой публичности, это для принятия решения, осмысления, и готовы в этом поучаствовать.

Николай Васильевич, давайте, тоже берём на заметку.

Спасибо Вам большое. Начали так хорошо, а закончили неважно. *(Смех в зале.)*

Коллеги, правда, при том, что я оптимист по жизни, но на самом деле не надо драматизировать (не только потому, что я оптимист), наматывать, я извиняюсь, на кулак что-то и так далее, нить. И я много общаюсь с людьми, и сенаторы наши регионы представляют, и с бизнесом, очень тревожная была ситуация в прошлом году: бизнес ломался, все ломались. Потом более к ней привыкаешь и уже как бы и смиряешься с ней, то есть сейчас, что важно, нет очень панических настроений, бегства усиленного, ещё чего-то, то есть действительно правильно сказал наш уважаемый Руслан Семенович, что как бы адаптировались, попривыкли, но это абсолютно не означает, что мы должны привыкнуть. Мы-то должны, как власть всех уровней, действовать активно. Много делается. Нельзя сказать, что Правительство или Министерство экономики... Много делают,

стараятся, но сейчас нужны такие форс-мажорные менеджеры, способные сконцентрироваться на главном и это главное решать. И много было высказано интересных предложений, идей. Мы обязательно их учтём.

Кто бы ещё хотел выступить?

Пожалуйста, Виктор Викторович.

В.В. ИВАНТЕР,
директор Института
народнохозяйственного
прогнозирования
Российской академии наук

Я хотел бы сказать именно в связи с тем, что Вы сказали. Мы закончили сейчас работу об оценке нынешнего состояния экономики, и она сильно отличается от тех всхлипываний, которые тут. Мы считаем, что сформировался экономический потенциал сегодня достаточно, чтобы уже в 2016 году перейти к экономическому росту.

С одной стороны, совершенно понятно, что довольно большие свободные мощности не только в тех отраслях, где мы делаем поддержку, а, скажем, в оборонке, потому что в действительности гражданская продукция схлопнулась, и поддержали за счёт военного прироста, это целый ряд соображений.

У нас действительно выдающиеся успехи в сельском хозяйстве, выдающиеся. За четыре года, с 2010 года по 2014 год, у нас по птице рост 42 процента...

В.И. МАТВИЕНКО

Николай Васильевич сейчас «взлетит», это бывший Министр сельского хозяйства.

В.В. ИВАНТЕР

...по свинине 25 процентов, по баранине и прочему 10 процентов, и у нас снижение 5 процентов по говядине, но я определяю, это связано с тем, что качество сильно увеличилось, а доходы населения не позволяют сегодня её потреблять. Если бы мне пять лет назад сказали, что они это сделают, я бы сказал: «Это вранье, такого не может быть!», а оно случилось.

Теперь, что сформировалось. Сейчас сформировался довольно существенный финансовый резерв с хозяйства. За счёт чего: темпы роста цен в монополии, естественно, мы приостановили. Реальное импортозамещение в ряде отраслей произошло, это тоже факт. Издержки промежуточной продукции оказались более низкими, цены, чем конечной продукции. Теперь вопрос заключается в следующем: или финансовая система съест у реального сектора этот навес, или мы сумеем его реализовать. Здесь, мне кажется, что самое важное: ничего не придумывать, никакой очередной реформы. Ведь мы же никак не реализуем то, что мы приняли. Те вещи, которые есть (меня что раздражает?), мы сделали, и 20 миллиардов... Это несерьезно, это ничего не сделано! И масса позиций отработана, только нужно доводить до конца.

И тут надо перестать бороться за рыночную экономику в ...*(неразборчиво)*. Перестаньте вы пугать бизнес. О чём вы рассказываете? ...*(неразборчиво)*, у него же свои деньги.

Масса расчётов показывает, что да, уже в этом году мы можем начать движение. И при этом речь не идёт о том, что мы не даём деньги, потом будем разбрасывать кредиты. Единственное, конечно, что происходит у нас с курсом. Ну, конечно, нельзя же просто путать пловца с утопленником. Это плавание что ли? Под 6 процентов за две недели. Поймите, ясно совершенно, что в этих условиях неустойчивости можно

добиться? Можно. У Центрального банка комиссары сидят во всех больших банках. Неужели нельзя справиться? Почему Президент должен обзванивать экспортеров? Вы помните, в 1993 году сидел Мельников, держал 10 позиций и курс-то был совершенно другой и уровень был. То есть мне кажется, что сейчас вот такая позиция была бы интересна. Мы подготовили такой доклад. Если есть желание, мы могли бы его обсудить. Это вполне конкретные, внятные такие расчёты, которые мы сделали, может быть, будет интересно.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Мы тогда, Николай Васильевич и Юрий Васильевич, надо будет вернуться к этой теме, и Сергей Вячеславович, как руководитель временной комиссии, давайте посмотрим.

Я очень извиняюсь, неожиданно сегодня назначили оперативное совещание Совбеза. Я уже на пределе, надо ехать в Ново-Огарёво.

Николай Васильевич продолжит сейчас работу. Я хочу всем вам сказать искренне спасибо, коллеги. Я знаю, насколько вы занятые люди, насколько вы важные люди, и наши руководители научных институтов, и ректор МГИМО.

И, Виктор Антонович, спасибо Вам огромное, потому что наше соглашение работает. Мы вас (университет) уже очень эксплуатируем, но это, поверьте, на общую пользу.

И всех и каждого из вас. Спасибо вам огромное. Мы очень заинтересованы в сотрудничестве с вами, и, поверьте, это не формально. Ну, формально, зачем нам тратить ваше время. Из того, что сегодня обсуждали, мы выберем все основные предложения, моменты, их отработаем и запустим в дело.

Николай Васильевич, пожалуйста, продолжите. Извините меня, просто по-другому нельзя. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое, уважаемая Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги, я думаю, что мы в течение 10–15 минут завершим. Такие организационные моменты ещё обсудим. Для того чтобы попытаться мне долго вас не задерживать, я бы предложил следующее.

Выступавшие сделали очень дельные замечания, Виктор Дмитриевич, к Вам обращаюсь как к ответственному секретарю, как координатор. И я бы их все, почти все в приемлемых формулировках отразил в проекте нашего решения. И Талии Ярулловны, и всех остальных. По-моему, ни у кого нет возражений, из тех предложений, которые звучали. Они очень нужны, они сделают лучше наш текст и практичнее, и прагматичнее, и актуализируют ещё больше. Мне, правда, очень понравились эти предложения. Свой аппарат тоже прошу, чтобы всё было отражено.

А кто не успел выступить, я буду очень признателен, у вас всех есть проект решения, сделайте нам, сбросьте по электронной почте, как угодно, ваши предложения Виктору Дмитриевичу Кривову или в мой секретариат.

И ещё один сюжет, он есть в плане нашей работы. Я должен получить вашу поддержку по двум позициям. Надо по положению о работе Президиума Научно-экспертного совета это сделать.

Нам следует сформировать порядок мониторинга реализации решений, которые мы принимаем по каждому заседанию совета, теперь и президиума, и направляем в Госдуму, в Администрацию, в Правительство и в регионы. Здесь предлагаем следующий алгоритм.

После направления решения нашего совета или президиума адресатам, по истечении трёх месяцев запрашивать у них информацию о ходе реализации таких решений. В последующем с учетом оценки поступившей информации при необходимости осуществлять повторные запросы. Обобщать и докладывать информацию о ходе реализации решений на заседаниях совета и его президиума.

И в данном контексте в качестве примера хочу доложить, что Правительство оперативно отреагировало на рекомендацию нашего совета по теме «Проблемы миграции вокруг и внутри России», 1 декабря было. Первым Заместителем Председателя Правительства Шуваловым даны соответствующие поручения всем заинтересованным федеральным органам исполнительной власти.

О результатах рассмотрения нашего решения информация будет представлена Правительством до 1 марта текущего года.

Раз мы собираемся решение и рекомендации принять, я думаю, это всё надо взять под контроль для того, чтобы добиться бóльших практических результатов. Мы все в этом заинтересованы.

Нет возражений по такой технологии работы по исполнением?

И второй момент. По итогам заседания Экспертного совета 1 декабря (я к вам обратился) провели электронный опрос членов НЭС по поводу предложений в План работы 2016 года. Спасибо всем, кто откликнулся. У нас четыре координатора секций сделали свои предложения, 16 членов НЭС и один кандидат в члены НЭС. На основании анализа поступивших предложений координаторов секций и членов НЭС сформирован примерный перечень тем. У вас есть он для рассмотрения.

Предлагается провести в мае из представленного перечня тему «Экономические, бюджетно-финансовые и налоговые основы

федерализма». Это звучало уже, по-моему, и в выступлениях экспертов, и в выступлении Валентины Ивановны.

Второе заседание президиума предлагается провести в октябре. Тема обсуждения — «Обеспечение продовольственной безопасности», что вдохновляет Виктора Викторовича, так скажем, тенденции в этой сфере. Там проблем выше крыши на самом деле. Это только такие небольшие фрагменты, и есть критические сегменты насчёт посадочного материала семян, семеноводства, племенного животноводства и так далее. Поэтому есть о чем поговорить.

Важной составляющей работы Научно-экспертного совета является подготовка тематических научных докладов, и в этом году с учетом Послания Президента предлагается сделать доклад на тему «Государственная поддержка инновационной экономики. Проблемы и решение». Наши коллеги Руслан Семенович Гринберг и Михаил Петрович Кирпичников выразили готовность возглавить эту работу по подготовке данного доклада. Кто присоединится ещё или хочет стать соавтором, мы будем очень признательны. Потенциал здесь присутствующих и прозвучавшие выступления прямо ложатся в эту экономику. Здесь и социология очень нужна при этом докладе, все составляющие потенциала нашего Президиума и Экспертного совета очень гармонично ложатся относительно наших запросов.

Предложения, которые пока не вошли в план работы НЭС и Президиума в текущем году, стоит взять на вооружение координаторам и обсудить на заседаниях секций. Мы с Валентиной Ивановной так решили, посмотрите, какие-то другие темы у нас есть, вы предлагали, может быть, обсудить на секциях. Если посчитаете необходимым, поднимите до уровня Президиума или Научно-экспертного совета, мы готовы рассмотреть и проводить дополнительные заседания Президиума или Научно-экспертного совета.

Есть какие-то соображения по поводу Плана работы?

РЕПЛИКА

Поддерживаем.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо.

И, на всякий случай, Валентина Ивановна, просила меня проинформировать. Помните, наверное, как она сказала: «Два прогула»... Не помните? По-моему, расстрел, она сказала. *(Оживление в зале.)*

Поэтому по поручению Председателя Совета Федерации мы провели мониторинг участия членов совета в работе и подготовили предложения по исключению из состава НЭС некоторых членов. Соответствующее распоряжение вас не касается, на вас не распространяется. На днях, 8 февраля, подписано Председателем Совета Федерации. Пять или шесть членов исключены из состава Научно-экспертного совета. Фамилии не нужны? *(Оживление в зале.)*

В общем, уважаемые коллеги, спасибо большое. Вся необходимая информация о нашей деятельности будет размещаться на сайте, и персонально мы вам будем ещё её рассылать. Спасибо.

РЕШЕНИЕ
Президиума Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

О ходе реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации

город Москва

11 февраля 2016 года

Рассмотрев вопрос «О ходе реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации», Президиум Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечает следующее.

Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации утвержден Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 год. Предусмотрено ежеквартальное подведение итогов реализации поручений, которая началась в 2015 году, проведены все мероприятия, запланированные на декабрь 2015 года — март 2016 года.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года Президент Российской Федерации подчеркнул: «Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях...».

В настоящее время уже не экспорт энергоресурсов и сырья, а инвестиции, модернизация производства, создание новых высокопроизводительных рабочих мест и рост производительности в целом становятся главными факторами развития экономики и ключевыми условиями развития страны. Для оживления экономики

нет альтернативы мощным государственным инвестициям и реализации мегапроектов. Только изменив структуру экономики, можно решать масштабные задачи в сфере безопасности и социального развития.

В связи с необходимостью решения этих задач на первый план выходит создание эффективной системы стратегического управления социально-экономическим развитием, центральным методом которого является стратегическое планирование. Для сглаживания диспропорций в развитии регионов в настоящее время создан ряд институциональных механизмов рационального размещения производительных сил (создание особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития). В то же время принимаемые меры зачастую являются несистемными и фрагментарными, а их реализация во многом носит формальный характер.

Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» субъекты Российской Федерации были признаны субъектами стратегического планирования и наделены полномочиями в рамках совместной с федеральными органами власти и органами местного самоуправления деятельности по подготовке и реализации документов государственного стратегического планирования. В настоящее время большинством субъектов Российской Федерации приняты собственные законы о стратегическом планировании.

Вместе с тем существуют проблемы в реализации положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Так, установленные законом сроки разработки стратегических документов на федеральном и региональном уровнях не синхронизированы. В связи с этим сохраняются риски нарушений

законодательно установленных сроков (к 1 января 2017 года) создания правовой базы стратегического планирования.

Важную роль в обеспечении регионального развития играет создание нормативно-правовой базы, адекватной стоящим задачам. В настоящее время направления регионального развития определяются Основными положениями региональной политики в Российской Федерации, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 года № 803 и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р. На сегодняшний день эти документы устарели. При этом Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года — базовый документ стратегического планирования — до сих пор не приняты.

С учетом изложенного Президиум Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **р е ш и л :**

1. Рекомендовать Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

1) обеспечить приоритетное рассмотрение проектов федеральных законов, направленных на регулирование вопросов регионального развития, в том числе проекта федерального закона № 524696-6 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» в части вопросов подготовки и утверждения документа территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации»;

2) целенаправленно использовать механизмы парламентского контроля в сфере регионального развития;

3) продолжить совершенствование законодательной базы в целях развития научно-технологического потенциала Российской Федерации как основы структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения рынка отечественной конкурентоспособной продукцией;

4) во взаимодействии с Правительством Российской Федерации ускорить разработку и принятие проекта федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» как одного из основных документов, обеспечивающих системный подход в реализации государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития Арктической зоны России;

5) рассмотреть возможность подготовки и принятия закона о контрольно-надзорных органах в течение весенней сессии 2016 года;

6) обеспечить приоритетное рассмотрение и принятие проектов федеральных законов, направленных на реализацию поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации, состоявшегося 21 января 2016 года, в том числе продолжить работу по внесению в законодательство изменений, предусматривающих отнесение стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период к документам стратегического планирования;

7) разработать проект федерального закона «Об общих принципах управления городскими и сельскими агломерациями».

2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

1) в сфере стратегического планирования:

а) ускорить разработку и принятие рамочного документа стратегического планирования — Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, предусмотрев в нем ключевые положения и на более длительную перспективу;

б) обеспечить своевременную реализацию Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

в) обеспечить согласованность федеральных и региональных документов государственного стратегического планирования;

г) рассмотреть вопрос о создании единой информационной системы общероссийского прогнозирования территориального развития, включающей федеральный уровень, уровень субъектов Российской Федерации и уровень муниципальных образований. Разработать систему мониторинга точности прогнозно-плановых параметров в процессе реализации документов государственного стратегического планирования и предусмотреть ответственность должностных лиц за достижение ключевых показателей;

д) рассмотреть вопрос о целесообразности опережающего внедрения системы стратегического планирования регионального развития в подготовленных субъектах Российской Федерации в рамках пилотного проекта, что позволит соотнести положения Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» с условиями различных регионов и внести элементы «гибкого регулирования» в государственную политику регионального развития;

е) принять меры по выделению необходимых бюджетных ассигнований на реализацию документов государственного стратегического планирования. Обеспечить учет бюджетных прогнозов субъектов Российской Федерации на долгосрочный период и государственных программ субъектов Российской Федерации при подготовке государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ;

ж) разрабатывать и реализовывать наряду с оперативными антикризисными мерами меры, направленные на долгосрочные стратегические решения, — структурные реформы, масштабные мегапроекты, крупные государственные инвестиции;

з) внедрить механизмы стимулирования использования инструментов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, проектного финансирования, специального инвестиционного контракта при реализации крупных государственных, в том числе инфраструктурных, инвестиционных проектов;

и) рассмотреть вопрос о создании надведомственной системы определения приоритетов научно-технологического развития, наделив ее функциями разработки направлений государственной научно-технологической и инновационной политики, координации деятельности органов государственной власти в процессе реализации указанной политики;

к) разработать для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления методические рекомендации по практическому использованию в их деятельности инструментов стратегического планирования (аудит в инновационной сфере, бенчмаркинг, форсайт, оценка технологического развития и другие);

л) обеспечить своевременное утверждение Стратегии пространственного развития Российской Федерации;

м) сформировать постоянные рабочие группы по научному обеспечению разработки и внедрения документов государственного стратегического планирования субъектов Российской Федерации при участии Российской академии наук и иных научных и образовательных организаций;

н) осуществить корректировку государственных программ, отраслевых стратегий и схем территориального планирования, обеспечив взаимосвязанность приоритетов отраслевого и регионального развития;

о) сформировать координационный орган, ответственный за разработку и сопровождение реализации документов стратегического планирования, руководство деятельностью которого будет осуществлять Президент Российской Федерации;

2) в сфере развития экономики регионов:

а) ориентировать программы импортозамещения, поддержки экспорта, технологического обновления производств и подготовки профессиональных кадров на развитие несырьевых отраслей промышленности;

б) расширить финансовую поддержку проектов импортозамещения, используя инструменты, предусмотренные Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике», в частности обеспечить докапитализацию Фонда развития промышленности;

в) обеспечить оптимизацию перечня институтов развития и их функций, ориентировав приоритеты деятельности указанных институтов на научное развитие, технологическое обновление экономики, внедрение принципов наилучших доступных технологий,

поддержку импортозамещения и экспорта несырьевых товаров, а также жилищного строительства;

г) ускорить разработку и обеспечить реализацию «дорожных карт» Национальной технологической инициативы совместно с автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Российской академией наук, ведущими университетами и объединениями предпринимателей;

д) обеспечить создание агентства по технологическому развитию совместно с Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» при участии Российской академии наук и иных научных и образовательных организаций;

е) организовать мониторинг применения в субъектах Российской Федерации нормативных правовых актов, изданных в целях реализации «дорожных карт», разработанных в рамках национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, совместно с автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и ведущими объединениями предпринимателей. Обеспечить оперативное рассмотрение результатов такого мониторинга и принятие решений о внесении необходимых изменений в нормативные правовые акты;

ж) обеспечить совершенствование механизма изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения у собственников в случае их использования не по целевому назначению и последующую продажу таких земельных участков на аукционе;

з) обеспечить разработку программы научного обеспечения деятельности по созданию отечественных посевного и племенного фондов, средств защиты растений и животных от вредителей и болезней, а также по созданию технологий производства, хранения и

переработки конкурентоспособной отечественной сельскохозяйственной продукции совместно с Российской академией наук;

и) провести анализ эффективности использования средств федерального бюджета, направленных на реализацию мер по поддержке банковской системы Российской Федерации, рассмотрев возможность возврата банками средств, используемых с нарушением условий их предоставления;

к) обеспечить разработку и реализацию программ технологического импортозамещения, в частности в сфере энергетики, станкостроения и транспортного машиностроения, совместно с Российской академией наук, ведущими университетами и при участии профильных отраслевых институтов;

л) обеспечить разработку методологической базы управления инновационным развитием экономики на основе восстановления полного научно-производственного цикла — от фундаментальных научных исследований до внедрения достижений прикладной науки в производство в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации;

м) разработать методические рекомендации по проектированию «точек роста» городских и сельских агломераций;

н) разработать нормативно-правовую базу, необходимую для обеспечения организации и развития городских и сельских агломераций как целостных структур, предусмотрев типовые механизмы межмуниципального взаимодействия и кооперации, а также механизмы и формы управления городскими агломерациями на надмуниципальном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации;

о) разработать комплексную систему мониторинга и оценки используемого потенциала и резервов экономического роста в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, включая инструменты диагностики текущего состояния и перспективных направлений реализации инновационного и научно-технологического потенциала;

п) сформировать реестр государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

р) разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации»;

с) разработать и утвердить комплекс мер для стимулирования саморазвития субъектов Российской Федерации, сформированный на основе выделения разных типов субъектов Российской Федерации, к которым применяются специфичные меры государственного регулирования и поддержки;

т) подготовить «дорожную карту» по реализации разработанного учеными Российской академии наук и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова мегапроекта по созданию интегральной евразийской инфраструктурной системы;

3) в сфере совершенствования межбюджетных отношений:

а) во исполнение Перечня поручений от 8 декабря 2015 года № ПР-2508 по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года подготовить поправки в Бюджетный кодекс Российской Федерации, предусматривающие обеспечение максимальной прозрачности и формализации расчетов межбюджетных трансфертов, консолидации межбюджетных трансфертов,

совершенствование критериев их предоставления, обеспечение своевременного доведения трансфертов до получателей;

б) принять меры, обеспечивающие повсеместное использование механизма сохранения уровня софинансирования за счет субсидий из федерального бюджета, расходных обязательств субъектов Российской Федерации, принявших решение о предоставлении налоговых льгот инвесторам — участникам специальных инвестиционных контрактов;

в) провести оценку целесообразности и эффективности передачи полномочий от одного уровня государственной власти другому, включая финансовое обеспечение возникающих в связи с этим расходных обязательств;

г) проработать вопрос о перераспределении между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации налоговых поступлений, предусмотрев зачисление в полном объеме налога на прибыль организаций сельского хозяйства, обрабатывающих производств в бюджеты субъектов Российской Федерации в целях стимулирования регионального развития;

д) проработать вопрос о создании механизма доступного кредитования субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета;

е) разработать программу по снижению долговой нагрузки на бюджеты субъектов Российской Федерации;

ж) проработать вопрос о совершенствовании межбюджетных отношений с учетом необходимости их стимулирующего воздействия на развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

з) дополнить нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации положениями об усилении ответственности за нарушения в сфере межбюджетных отношений;

и) подготовить и утвердить Концепцию межбюджетных отношений до 2020 года, предусматривающую финансовое обеспечение переданных субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям полномочий, повышение прозрачности предоставляемых субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям трансфертов, специальные меры поддержки субъектов Российской Федерации с низким уровнем бюджетной обеспеченности, замещение коммерческого долга проблемных субъектов Российской Федерации бюджетными кредитами;

к) разработать изменения в налоговое законодательство, в соответствии с которыми федеральные законы об изменении норм Налогового кодекса Российской Федерации, реализация которых потребует принятия законов субъектов Российской Федерации и (или) нормативных правовых актов органов местного самоуправления, вступают в силу не позднее 1 июля текущего года;

л) разработать меры регуляторного характера, стимулирующие кредитные организации развивать и поддерживать свою филиальную сеть в малых и средних сельских, городских населенных пунктах для оказания финансовых услуг населению, несмотря на низкую рентабельность осуществления хозяйственной деятельности на указанных территориях;

м) разработать механизмы, стимулирующие участие банков и компаний в финансировании региональных проектов и программ. Закрепить уровень участия, при достижении которого соответствующие банки и компании получают возможность использования компенсационных механизмов (более низкая процентная ставка

рефинансирования в Центральном банке Российской Федерации, уменьшение налоговой базы на величину такого участия и другие);

н) предусмотреть возможность целевой эмиссии государственных ценных бумаг для финансирования региональных программ. Активизировать участие Центрального банка Российской Федерации в качестве покупателя таких бумаг;

4) в сфере социального развития регионов:

а) разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, предусматривающие изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», касающиеся обособления части средств обязательного медицинского страхования в бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования для финансирования высокотехнологичной медицинской помощи, оказываемой федеральными медицинскими организациями, и предоставления таким организациям субсидий;

б) принять меры по совершенствованию нормативно-правовой базы в части уточнения обязанностей страховых медицинских организаций, работающих в системе обязательного медицинского страхования, повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан при оказании им медицинской помощи;

в) принять меры по дальнейшей поддержке программ импортозамещения в сфере производства лекарственных препаратов, медицинских изделий, технических средств реабилитации инвалидов;

г) оказать содействие субъектам Российской Федерации в обеспечении перехода на принципы адресности и критерии

нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки и социальных услуг населению;

д) принять меры по совершенствованию правовых и организационных механизмов, направленных на обеспечение миграционной мобильности населения, по определению социальных стандартов качества жизни населения в целях создания в населенных пунктах благоприятной среды для проживания;

е) принять меры, направленные на развитие рынка арендного жилья, за счет стимулирования строительства жилья экономического класса, оказания мер дополнительной поддержки застройщикам, в том числе упрощения механизмов получения разрешительных документов на строительство, увеличения числа земельных участков под возведение доходных домов, создания системы льгот для инвесторов в этот сегмент рынка, снижения арендных ставок;

ж) разработать систему мониторинга уровня и качества жизни населения в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях;

з) разработать и утвердить «стандарт благополучия», применяемый для обеспечения гражданам Российской Федерации определенного «неснижаемого» стандарта качества жизни и расчета необходимого объема инфраструктурных, государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в субъектах Российской Федерации;

и) разработать и утвердить комплекс мер, направленный на стимулирование внутренней миграции населения на территории субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского и Дальневосточного федеральных округов;

к) формировать необходимые условия для увеличения количества высокопроизводительных высокооплачиваемых рабочих мест.

3. Рекомендовать Центральному банку Российской Федерации:

1) предусмотреть включение региональных бумаг в ломбардный список Центрального банка Российской Федерации, обеспечивающий возможность получения целевого рефинансирования для банков, участвующих в региональных программах;

2) снизить уровень ключевой ставки и иных процентных ставок, формируемых в российской экономике.

4. Рекомендовать законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) обеспечить своевременную разработку, актуализацию и корректировку региональных и муниципальных нормативных актов в рамках реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

2) принять меры по внедрению инструментов стратегического планирования и прогнозирования в практику деятельности региональных и муниципальных органов. Создать эффективную систему стратегического управления на региональном уровне;

3) оказать методическую и организационную поддержку органам местного самоуправления в разработке концепций и программ развития муниципальных образований;

4) обеспечить жесткий контроль за формированием цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги и социальную поддержку наиболее уязвимых слоев населения;

5) при планировании расходов бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год проработать вопрос о формировании отдельного приложения к проекту закона о бюджете субъекта Российской Федерации, содержащего информацию об

объемах бюджетных ассигнований, направляемых на государственную поддержку семьи и детей («детский бюджет») в регионе.

5. Направить настоящее решение в Администрацию Президента Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
председатель Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.И. МАТВИЕНКО

Для заметок

Для заметок

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(материалы заседания Президиума Научно-экспертного совета при Председателе
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации)

Издание подготовлено Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации

Аналитический вестник
№ 14 (613)

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 08.04.2016. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 3,3.
Тираж 100 экз. Заказ №